

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

24 – 30 марта 2017 года № 10 (8043) Издается с 1929 года

В войне
с микробами
нельзя победить

www.portal-kultura.ru

Сносная работа

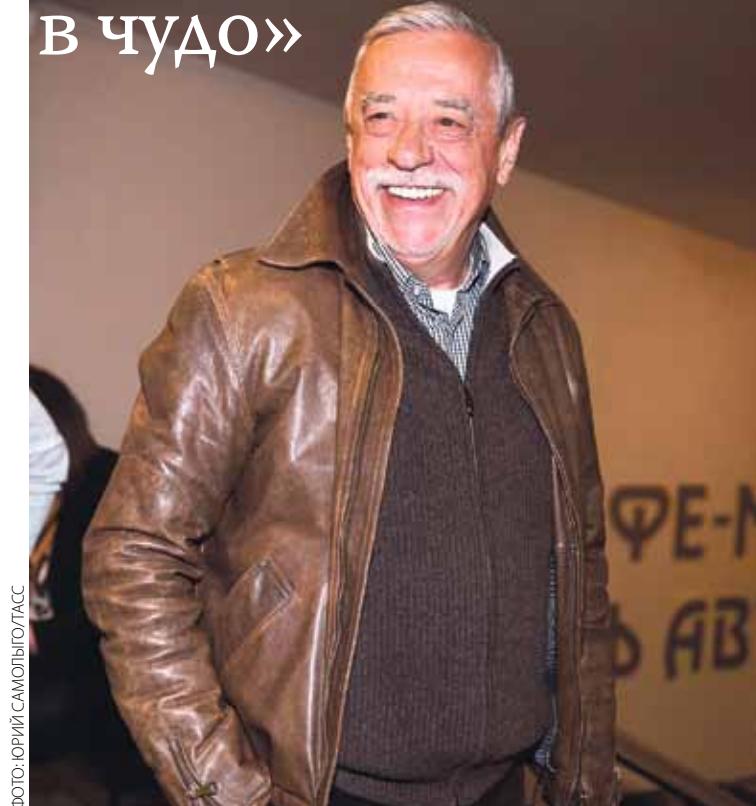
Фото: Михаил Бондарев/Черчановский

Столица решила окончательно рас прощаться с пятиэтажками — первенцами эпохи массового домостроения, спасшими Москву от тесноты бараков и коммуналок. Сегодня никакой капремонт им уже не поможет: наследие 60-х годов настолько обветшало, что в скором времени будет представлять опасность для жильцов. Планы властей впечатляют: должно исчезнуть около восьми тысяч домов — это в 4,5 раза больше, чем в ходе первой волны сноса хрущевок, при прежнем руководстве города.

«Культура» выяснила, куда переедут москвичи.

Владимир Грамматиков:
«Современные дети
все так же верят
в чудо»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

24 марта, накануне Дня работника культуры, президент Владимир Путин вручит премии в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества. Среди лауреатов нынешнего года — художник-мультипликатор Леонид Шварцман, детский писатель Анастасия Рогах и кинорежиссер Владимир Грамматиков. «Культура» побеседовала с Владимиром Александровичем о воспитании подрастающего поколения, новых технологиях и вечных ценностях.

культура: Для начала позвольте поздравить Вас со столь значительной наградой...

Грамматиков: Спасибо огромное. Однако больше всего меня

радует, что это победа детского кино. Ведь я получаю не только за себя, но и за всю детскую, семейную кинематографию.

культура: А как Вы оцениваете современное положение дел в отечественном детском кино?

Грамматиков: К сожалению, оно находится в довольно тяжелом состоянии. Но потихоньку надо выбираться. Эта награда — признание, что нам необходимо возвращать славные традиции, которые у нас были. Надо сказать, сегодня наметилось позитивное движение. Минкульт на конец-то сделал отдельный тендер. Раньше мы были в общей куче и получали деньги по остаточному принципу. Но нужно более внимательно подходить к отбору сценариев. Я не сторонник теории, что стоит брать количеством. Лучше сделать три-четыре глобальных проекта, постановочных, мощных, чем разбрасываться на всякие

11

В номере:

Восторг
быть русским

А поутру они
проснутся

Школьное «пора»

Рокфеллер умер,
да здравствует
Цукерберг?

«Авторское право»

9

1917-й.
Как это было?

Епископ Тихон (Шевкунов)
о Февральской революции

2

Владимир Ресин:
«С деньгами и дурак
построит, а ты попробуй
без них»

4

Мартон
Дёндёши:

«Часто общаясь с Обраном,
Путин доказывает слабость
Запада»

5

Пришла весна,
как паранойя

7

Записки
из сумасшедшего
дома

«Мастер и Маргарита»
у Сергея Женовача

14

Дмитрий Аленичев:
«У Моурино
нет от меня секретов»

15

Сергей Урсуляк:
«Переубедить меня можно,
а обмануть — нет»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Урсуляк: Работать в кино я мечтал с детства, дважды поступал во ВГИК. В итоге попал на Высшие курсы режиссеров и сценаристов к Владимиру Яковлевичу Мотылю. Ни секунды не пожалел. При этом могу ненавидеть свою профессию каждую секунду, на всех этапах производства, и лишь сейчас, во время одиночной имитации творческого процесса, ощущаю себя более-менее спокойно.

10

Юлия Петрова:
«После армянского импрессионизма
покажем коллекцию Спивакова»

Музей русского
импрессионизма
представляет
проект «Армянский
импрессионизм. От
Москвы до Парижа»: около
60 работ художников —
от прославленного
Мартироса Сарьяна до
менее знаменитых Егише
Тадевосяна и Ваграма
Гайфеджина. Перед
открытием экспозиции
«Культура» встретилась с
директором музея Юлией
Петровой.

культура: Вашему музею в
мае исполняется год. Думаете
подводить итоги?

Петрова: Даже в рамках человеческой жизни это крохотный срок. И все же есть чем гордиться: провели три выставки, последняя, посвященная творчеству Елены Киселевой, стала самой удачной. Не только обычные зрители, но и многие искусствоведы никогда не видели ее живописи. В целом наше появление восприняли доброжелательно. Может, помогло обаяние тех авторов, с которыми работаем, — Коровин, Серов, Грабарь, Кустодиев. Однако прекрасно понимаю, что огромное число жителей Москвы пока не слышали о музее.

8

КРАСНАЯ
КНИГА
ПОП-АРТА
Энди Уорхол
в Дарвиновском
музее

ПОРТРЕТ
СЕМЬИ
ХУДОЖНИКОВ
К 100-летию
со дня рождения
Юрия Кугача

МАКСИМ
ДУНАЕВСКИЙ:
«Сложнее всего
писать музыку
к эротическим
сценам»

УМЕЙТЕ
РОДИНУ
ЛЮБИТЬ
Сериал «Охота
на дьявола»
на НТВ

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1917-й. Как это было?

Андрей САМОХИН

Не только интересным культурно-просветительским начинанием, но и заметным общественным явлением стала публичная лекция «Февральская революция 1917 года: что это было?», прочитанная председателем Патриаршего совета по культуре, епископом Егорьевским Тихоном (Шевкуновым) в Государственном историческом музее.

ФОТО: НИКОЛАЙ ТАКАЧ/ТАСС

18 марта перед входом в здание бывшего Музея Ленина, где проходило чтение, растянулась впечатляющая очередь из людей, жаждущих послушать владыку Тихона. Всем попасть не удалось — лекционный зал с профилем Ильина над трибуной и прочей лепной советской символикой был забит до отказа, включая проходы с принесенными стульями. Видного церковного деятеля слушали сопротивленно, некоторые конспектировали.

«События Февральской революции определили жизнь России более чем на столетие. Революция стала изломом истории нашей Родины и началом самой страшной национальной катастрофы», — постулирует сам докладчик значимость темы. И перебрасывает мостик в сегодняшний день: «Но понимания этой трагедии в обществе нет. Вместо осознания ошибок и причин... вместо покаяния общество погружается в пучину многочисленных мифов».

Свой лекции владыка коснулся распространенных небылиц про Февральскую революцию. «Нас убеждали в Советском Союзе, что верхи не могли править, а низы не хотели жить по-старому... И мы были уверены, что царский режим проиграл», — напомнил он. И опять провел параллель с современностью: «Потом пришла демократия, что-то изменилось, но история о «прогнившем царском режиме» остается».

Епископ Тихон совершил краткий экскурс в экономические успехи царствования, «как нам внушили, слабого никемного правителя Николая Александровича Романова», озвучив убедительную статистику по данному вопросу. Впрочем, она и так известна всем, интересующимся историей. Хотя этими цифрами активно манипулируют. Интереснее были акценты, которые расставлял владыка.

Он не отрицал того, что в Российской империи накопилось немало острых проблем, усугубленных войной. Проблемы эти решались постепенно, но постепенно за развитие событий. Признал докладчик также, что управленческий аппарат государства оказался «не на высоте момента». Однако, если взглянуться пристальнее в такой революционный фактор, как забастовочное движение, то можно увидеть вещи, которые трудно счесть стихийными. Скажем, «механизм» забастовки на Путиловском заводе, где в ответ на требование рабочих увеличить жалование администра-

тельным, к очередному таинству приступила лишь десятая часть личного состава. «И это на фронте, рядом со смертью!» По словам владыки, не лучший пример формального отношения к вере подавали многие священники и церковные иерархи. И за все это пришлось расплачиваться народу.

Докладчик обратил внимание аудитории на «неоспоримые доказательства» европейского участия в Февральской революции. По его свидетельству, лидеры революционного движения ездили на Запад, откуда привозили «доказательства» того, что царизм «не нужен России». Главным из таких помощников переворота выступил Альбони. И после того как из-за смены строя Россия лишилась плодов победы в Первой мировой, «английский премьер-министр Ллойд Джордж цинично и спокойно произнес: «Одна из целей Британской империи в этой войне достигнута».

В итоге Епископ Тихон, согласно епископу Тихону, события Февральской революции всплыли в виде «абсолютно рукотворной» революции, ставшую результатом нескольких заговоров, организо-

ваниями, мне наплевать». Иллюстрируя авторство фразы, владыка выразительно указал на барельеф Ленина прямо над своей головой.

Ответы на несколько вопросов, которые удалось задать докладчику в отведенное время, вызвали в прессе интерес, пожалуй, не меньший, чем сама лекция. Например, по поводу картины «Матильда» Алексея Учителя владыка, выразил недоведение и сожаление, что «именно такой фильм-фэнтези выходит в столетие революции». При этом на Патриаршем совете по культуре решено не требовать запрета фильма, «иначе Церковь превращается в цензурный комитет».

Рассуждая о личности Григория Распутина, епископ Тихон назвал его «абсолютно загадочной фигурой», добавив, что «такие люди встречаются в истории, и о них мы узнаем только на Страшном суде».

«Действительно, он помогал остановить кровь наследнику Алексею Николаевичу и в этом случае был совершенно незаменимым человеком для царской семьи», однако «существуют и объективные факты, свидетельствующие о моментах, крайне неприятных в его поведении». Председатель Патриаршего совета по культуре предоставил попытку поспешной канонизации старца, но и не

отверг с порога само это предложение, постулировав необходимость «самых серьезных исследований».

В ряду других мероприятий, посвященных юбилейному году двух русских революций, лекция наместника Сретенского монастыря стала ярким событием, эхо которого, похоже, еще не раз прозвучит в общественном пространстве.

А оказательства европейского участия в Февральской революции неоспоримы

Дыка. В итоге Николай II и его окружение были совершенно не готовы к информационному противоборству, не сумели ничего поделать с оголтелой кампанией каветы против монаршей семьи, организованно развернутой в либеральных СМИ и в Думе. Знаменитый слоган вождя кадетов Милкова «Глупость или измена?», брошенный с думской трибуны и ставший спусковым крючком открытия информвойны против трона, базировался на статье о передаче правящей верхушкой секретных сведений германскому генштабу, напечатанной в немецкой же газете. «То есть налицо была самая банальная деза», — отметил лектор.

Не умолкал епископ Тихон и про жестокий духовный кризис среди православных верующих и их пастырей — «одну из самых трагических и малоизвестных» причин революции. Когда причастие в действующей армии в 1917-м перестало быть обяза-

твленным внутри страны и извне. Вдумчиво, со знанием дела и печально разбирая разнородные составляющие февральской трагедии, в том числе такие специфические, как старообрядческий фактор, председатель Патриаршего совета по культуре констатировал: «А закончилось это все тем, что к власти пришел человек, заявивший: «Дело не в России, на нее, гос-

ванных внутри страны и извне. Вдумчиво, со знанием дела и печально разбирая разнородные составляющие февральской трагедии, в том числе такие специфические, как старообрядческий фактор, председатель Патриаршего совета по культуре констатировал: «А закончилось это все тем, что к власти пришел человек, заявивший: «Дело не в России, на нее, гос-

ФОТО: ОЛИР/ТАСС

Спасительное слово

Дарья ЕФРЕМОВА

В Патриарших палатах Храма Христа Спасителя состоялось заседание президиума Общества русской словесности. Участники обсудили итоги более чем полугодовой работы и определились с планами.

Собрание вел председатель общества, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «За истекшее время мы на разных площадках обсуждали достаточно чувствительный для нас всех вопрос о том, что мы — старшее и среднее поколение — не смогли должным образом передать нашей молодежи то величие наследие, те сокровища отечественной литературы и искусства, которые мы получили от наших предков. Все это составляет культурный код — основу российской идентичности».

Переломить опасную тенденцию призван создающийся под патронатом Общества «Пушкинский союз». Задача организации — привить интерес к отечественной литературе, искусству, истории нынешним подросткам.

«Реальные шаги, которые будут воплощены в жизнь в самое ближайшее время, мы разработали совместно с Министерством образования и Министерством культуры», — сказал председатель Патриаршего совета по культуре, секретарь Общества русской словесности епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов). — Среди них — увеличение часов на русский язык и литературу, уроки межклассного чтения, синхронизация школьной программы и театрального репертуара. Изучив то или иное произведение, учащиеся смогут сразу же закрепить «материал», дополнив его впечатлениями от актерской игры. Такая практика существовала в

советское время и приносила свою плоды».

Обдумывая все это, рабочая группа «Пушкинского союза» обнаружила и другую проблему. Детям еще можно что-то объяснять на уроках. Но как быть с молодыми людьми, школьные стены уже покинувшими? Решили связаться с известными блогерами: ведь миллионы подписчиков — это сравнимо с аудиторией Первого канала.

Как оказалось, многие из них готовы начать работу «по привыванию вируса» — и сделать это в привычном интернет-формате легче и эффективнее, чем в каком-либо другом. Кроме того, «Пушкинский союз» ведет переговоры с кинематографистами.

Говорили и о создании единой концепции государственно-языковой политики. На сегодняшний момент издано огромное количество документов, регламентирующих бытование русского языка. Своевые собственные нормативные акты есть в 24 субъектах Российской Федерации, но общего — ни одного. А значит, все это нуждается в пересмотре и экспертизе.

Члены президиума не обошли вниманием вопросы реформы среднего образования. Разумеется, речь зашла и об учебниках.

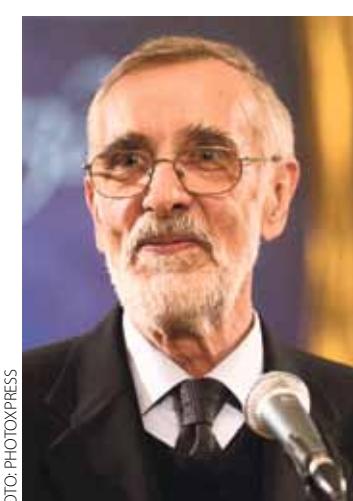
«На сегодняшний день в России существует 1376 различных способов, трудно понять, как при таком «ассортименте» можно соответствовать хоть каким-то нормативам, — отметила министр образования и науки РФ Ольга Васильева. — Кроме того, на литературу и русский язык отведено ничтожно малое количество часов — от двух до четырех в неделю, при этом содержание программ может заниматься сама школа...»

Васильева также напомнила о проблеме низкой квалификации учителей. И хотя многие из региональных словесников (60 000 к 2016 году) уже переговорены, хватает еще и тех, до кого руки так и не дошли.

С ней согласилась президент Российской академии образования, заместитель председателя Общества русской словесности Людмила Вербицкая: «Из школы выходят дети, не знающие языка, не умеющие говорить. Все пишут ЕГЭ по русскому, но нужна хорошо отработанная устная форма. Я бы даже предложила ввести изучение русского языка на первых курсах всех вузов. Нельзя не знать его людям, живущим в России. Это наше национальное достояние, речь зашла и об учебниках.

Лембит Ульфсак:

«Я благодарен за Тиля и Паганеля»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

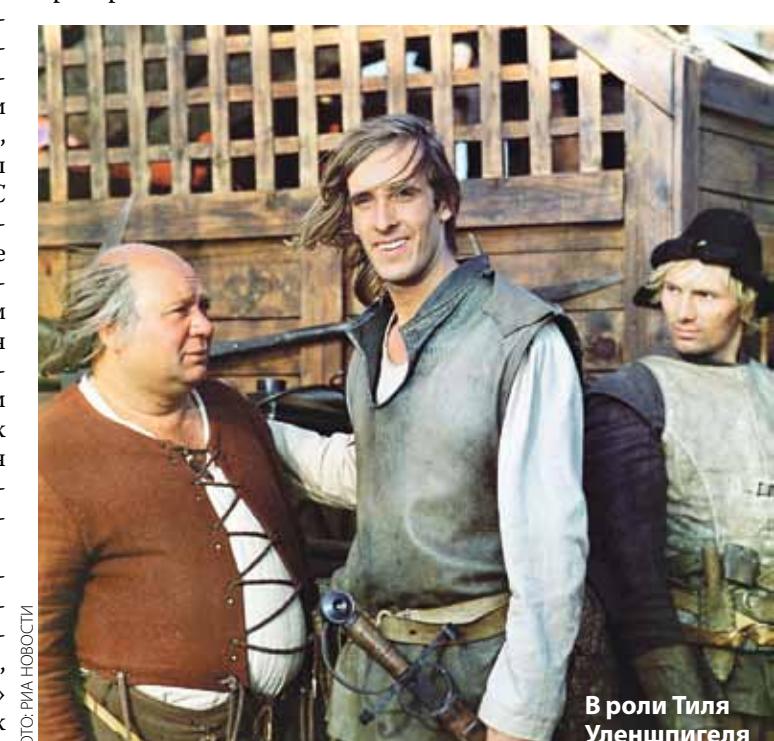
22 марта на семидесятом году жизни скончался народный артист Эстонской ССР Лембит Ульфсак.

«Полномочен заявить...» Фокина, «Милый, дорогой, любимый, единственный...» Асановой, «В поисках капитана Гранта» Говорухина. Пропадая в отпусках на киносъемках, легкий, пластичный, изобретательный актер ни разу не оставался в тени — купался в ролях любого масштаба и жанра, демонстрировал абсолютный слух обстоятельствам места и времени — не только жил, а мыслил парадоксальными образами. Ульфсак слышал в Тиле сатирические и лирические ноты, превратил комичного чудака Паганеля в птицу германского полета. Мистер Эй из «Мэри Поппинс, до свидания» пленил публику комфорта-бельным нонконформизмом, а главврач роддома в говорухинском «Конце прекрасной эпохи» — прямо противоположными свойствами.

В недалеком советском прошлом слово «прибалт» звучало гордо, Ульфсак довелось вложить в него истинный талант — нравственный смысл, отменный вкус, мастерство преображения и богатство

В роли Паганеля

В роли Тиля Уленшпигеля

КУЛЬТУРА

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест, Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633

+7 (495) 662–7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларусь, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-03-00441

Подписано в печать 23 марта 2017 г. по графику: 20:45, фактически: 20:10

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633

+7 (495) 662–7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларусь, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-

Николай Фигуровский
политолог

Прощай, «черьемушки»!

Восемь тысяч домов, двадцать пять миллионов квадратных метров, полтора миллиона человек, претендующих на переселение... Грандиозный градостроительный план, который если не полностью, то очень значительно вновь изменил лицо Белокаменного.

Вспомним, к началу 50-х в крупнейших городах СССР наступил расцвет сталинской архитектуры. Центры мегаполисов покрылись многоэтажными домами, возводимыми по индивидуальным проектам в стиле монументализма. Вид их призван был символизировать величие и мощь державы, победившей в страшной мировой войне и вышедшей на передовые позиции в мире — в политике, экономике, культуре, науке. Квартиры получали счастливцы, как правило, относившиеся к тогдашним злитеам — партийные и советские функционеры, крупные ученые, писатели, производственники...

Основная же масса городского населения по-прежнему проживала в подвалах, барахах, старых деревянных домишках и коммуналках, тех самых, где, как пел Высоцкий, «на тридцать восемь комнат всего одна уборная». Да плюс еще последствия войны, когда ситуация никак не улучшилась...

И вот после смерти Сталина по инициативе нового лидера государства Никиты Хрущева началась беспрецедентная жилищная революция. Первый зам пред Совета министров СССР Анастас Микоян слетал во Францию и закупил там заводы по производству домостроительных панелей (да-да, именно оттуда родом наши пятиэтажки). Оказывается, здания можно печь, как пирожки, — эта идея мгновенно захватила умы советских людей. Название московского микрорайона «Черьемушки» быстро сделалось нарицательным, символом массового домостроения. Тем, кто туда переехал, завидовали, об их счастье сочиняли стихи и песни, фильм «Черьемушки» вышел в лидеры кинопроката, а знаменитый Шостакович написал свою единственную оперетту, светлую и веселую, под названием «Москва. Черьемушки».

Штукта ли! Вторые миллионы граждан СССР узнали прелести обладания отдельной квартирой. Пусть маленькой, с низким потолком, кухонькой-клетушкой, сидячей ванной, но — своей. Прощай, коммуналка с десятками плит, на которых варится суп для тридцати семей. Прощай, общий душ, а для многих и еженедельный поход в бани — по необходимости, не удовольствия ради. Для советского социума такие условия жизни стали воплощением счастья и сминых смеральных мечтаний.

Однако спустя пятьдесят лет выяснилось, что тогдашняя революция в строительстве оказалась мимой на пути развития наших городов. Дело в том, что в процессе адаптации западного производства к советским реалиям были внесены корректизы, роковое значение которых проявилось позднее. Средств не хватало, и партия поставила задачу максимально удешевить материалы и планировочные решения. В результате качество панелей у нас получилось не столь высоким, как у французов, строения вышли не такими долговечными. Тогда это не выглядело большой бедой. Но сегодня сооруженные в массовом порядке дома государства очень трудно сдержать и еще тяжелее ремонтировать. А с точки зрения энергосбережения и безопасности они не выдерживают вообще никакой критики. В огромном количестве хрущевок системы отопления и стояки канализации встроены в стены — для экономии площади. Во многих сериях не предусматривались подвалы, коммуникации прокладывались непосредственно под полами первых этажей. За прошедшие десятилетия сгнило все, что могло сгнить. Городским властям стало понятно: если не приступить к решению проблемы, дома первых серий вот-вот начнут рушиться, как карточные домики.

Сперва возникла идея, показавшаяся спасительной. В 90-х делегация мэрии съездила в Германию и выяснила, что на землях бывшей ГДР, где хватало собственных «черьемушек», пятиэтажки очень не плохо ремонтируют, надстраивают, и получается вполне приличное социальное жилье. В Москве поспешили объявить программу реконструкции хрущевок по немецкому пути. И тут обнаружилась еще одна «мина» из прошлого: в Германии (путь и не капиталистической) и СССР был настолько разный уровень обслуживания жилфонда, что состояние наших строений просто не позволяло проводить с ними операции, спасшие ульриховские панельки. Из пятиэтажек заявок на капремонт с надстройкой в столице России оказалось возможным реализовать лишь одну!

Итого приняли программу массового сноса пятиэтажек — она превратилась в одну из визитных карточек лужковского периода. Ее собирались закончить к 2009-му — пять серий панелек, 1722 дома, 150 тысяч семей, полмилиона человек. Но в процессе постепенно выяснялось, что денег понадобится куда больше, чем предполагалось, инвестиций не хватает, а тут еще кризис 2008 года случился, потом цена на нефть упала. В общем, заключительный этап благого начинания дотянулся до сего дня...

И теперь перед администрацией Собянина в плотную встал следующий вопрос: а что делать с оставшими хрущевками, их, на минуточку, в шесть раз больше, нежели снесено. Ведь разделение на «сносимые» и «несносимые» серии, как сейчас признают специалисты, явилось в известной мере лукавством: просто в конце 90-х у города не имелось ни сил, ни средств на то, чтобы сравнивать с землей все, что этого заслуживало. Вот и выбрали пять первых домостроительных серий. Однако не попавшие в перечень строения надежнее и долговечнее от такого «всения» не стали.

У нынешней власти хватило смелости признать: надо сносить. И строить новые дома, не повторяя ошибок полувековой давности. Не экономия на материалах и технологиях, с комплексной реконструкцией микрорайонов, возведением необходимых транспортных коммуникаций и парковочных пространств, социальных и культурных объектов. А революций, пусть даже градостроительных, больше не нужно, с ними в нашей стране и так пебор.

индустриального домостроения». По предварительным данным, всего в городе может быть снесено 7934 здания, в которых сегодня проживает около 1,6 миллиона человек. Больше всего претендентов на снос — в Восточном округе, там общая площадь жилья составляет более 5,7 миллиона квадратных метров. На втором-третьем местах — Юго-Запад и Северо-Восток, соответственно 2,7 и 2,5 миллиона квадратных метров. Меньше всего устаревших домов в Центральном округе и Зеленограде, здесь площадь назначенного к сносу — 698,6 и 111,7 тыс. квадратных метров.

Изучением мнения москвичей власти планируют заняться сразу после того, как федеральные и московские законодатели устроят все юридические препятствия.

Спецсекция для переселенцев

Впрочем, в столичном руководстве надеются, что большого количества отказов от переселения быть не должно, слишком уж выгодно предложение. Судите сами: площадь нового жилья наверняка увеличится.

— Квартиры будут минимум на 20–25 процентов больше, — уверяет председатель комиссии Мосгордумы по городскому хозяйству и жилищной политике Степан Орлов. — Особенно от переезда выигрывают те, кто успел встать в очередь на улучшение жилищных условий: они получат квартиры исходя из действующей сегодня нормы 18 квадратных метров на одного жильца.

Для остальных переселенцев размер жилой площади, скорее всего, останется таким же, как и по старому адресу, но в целом квартира окажется просторнее. Потому что пятиметровых кухонь в современных домах уже просто не существует, санузлы тоже вместилинее, в прихожих есть где развернуться, кладовки имеются в обязательном порядке.

Некоторые москвичи по разным причинам еще не приватизировали свое жилье. Никакой дискриминации по отношению к ним не будет: заключат новый договор социального найма, а право на приватизацию сохранится, подчеркнул Степан Орлов. И «мозгай» тоже загонять не станут — как в остальных, переселят по соседству.

Что касается собственников жилья, то им новые квартиры предоставят на основании договора мены с городом.

Другая хорошая новость — власти приняли решение прекратить взимать с обитателей хрущевок налог на капитальный ремонт, а уже собранные деньги пойдут на сооружение тесых новостроек.

— Переселение решено проводить в тот же административный район, в котором находится сносимый дом, либо в районы, к нему примыкающие, — поясняет Степан Орлов. — Исключение — Зеленоград, ЦАО и ТиНАО, там оно пройдет в масштабах округа. Естественно, отправлять горожан в какие-то глухие места никто не собирается. И не стоит забывать о том, что если жильцы переселяться не захотят, их дом сноситься не будет.

А если в той или иной пятиэтажке не будет единодушия: одни захотят уехать, другие же предпочтут остаться? По мнению парламентария, это тоже вопрос решаемый, но прежде следует разобраться с первоочередными проблемами.

Будущие новоселы опасаются: не дадут ли им жилье, мягко говоря, не намного более высокого качества, нежели то, которое предлагают покинуть? Разумеется, расселять хрущевки намечается совсем не в такие дома, квартиры которых девелоперы выставляют на продажу за баснословные деньги. Понятно, что разделять квадратные метры город не в состоянии. Хотя в метрах переселенцы не потерпят, это однозначно. Возможно, соответствующий пункт даже закрепят законодательно.

Во все волеются, скоро можно будет увидеть в Солнцево — там, между Боровским шоссе и Киевским направлением железнодорожной дороги, уже идет строительство домов-кварталов по новым стандартам.

Оказывается, еще два года назад мэр столицы подписал постановление, определившее требования к сериям панельных домов для переселения.

— Основу новой идеологии я бы сформулировал так: домостроительный комбинат должен делать не конкретную модель дома, которая после сотни, а то и тысячи повторений выывает, скорее, уныние, каким бы прекрасным ни был проект, а детали, из которых можно собрать бесконечное количество не повторяющихся домов, — пояснил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов.

Каждая серия должна предлагать не сколько типов зданий от 6 до 16 этажей. Имея такой «конструктор», удастся проектировать дома-кварталы, где ни один подъезд не похож на другой. Дополнительную индивидуальность каждому проекту придаст разнообразие фасадов — они могут различаться как по цвету, так и по конструкции и отделке.

Еще один существенный момент: в новостройках не предусмотрены квартиры на столь непопулярных первых этажах — это место отдаст магазинчикам и бытовым службам.

А вот говорить о конкретных сроках реализации программы пока преждевременно.

— График переселения составим уже после принятия необходимых федеральных законов и обработки мнений москвичей по вопросам смены жилья, — пояснили в Комплексе градостроительной политики и строительства города. Сейчас как раз ведется эта работа — организуется алгоритм учета мнений горожан о грандиозном проекте.

Сносная работа

Моя любовь на пятом этаже

Отечественные режиссеры и драматурги всегда чутко улавливали настроения общества. Естественно, массовое строительство хрущевок не ускользнуло от их пристального взгляда.

«Черьемушки», 1963 год

Первым заметным фильмом, воспевшим появление хрущевок, стал мюзикл «Черьемушки» Герберта Раппапорта. Музыку написал выдающийся композитор Дмитрий Шостакович. По сюжету главные герои, наконец, получили возможность перебраться из ветхого жилья в новый пятиэтажный микрорайон. Раппапорт показал необыкновенный душевный подъем молодого советского человека, который порядком устал ютиться по коммуналкам и подвалам. «Ты, чудак, какая же любовь в общежитии? Любовь простора требует», — произносит один из персонажей. Жизнь, протекающая на глазах у соседей, утомила людей. Оттого хрущевки, живущие на сегодня практически непригодными, в то время воспринимались как спасение. Картина наполнена радостью, щемящим светом и, конечно же, песнями. Люди строили «свои» и были безмерно счастливы. У простого советского человека появилось не только общественное, но и личное пространство.

«Отпуск в сентябре», 1979 год

На пике «застоя» в стране уже пропала эйфория от массовой застройки. Режиссеры и драматурги начали уделять внимание не градообразующей политике, а человеку со всеми его душевыми терзаниями.

Сстремились заглянуть в окна жителей большой страны и попытаться понять, что их волнует. «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова снимали по пьесе Александра Вампилова «Утиная охота». Главный герой инженер Виктор Зилов (Олег Даль), типичный интеллигент своего времени, получает квартиру в хрущевке. Однако долгожданным метром не особо и рад. Зилов переживает кризис, пьет, заводит бессмысличные романы. В итоге пытается свести счеты с жизнью. Картина безысходности и душевных мук режиссер под-

отынивающего от работы. Мало кто знает, что сценаристы Морис Слободской и Яков Костюковский написали немного другой вариант истории под названием «Несерьезные люди», и лишь в умелых руках Гайдая сюжет приобрел узнаваемые черты эпохи, а местом действия стала строительплощадка хрущевок. «Представьте, какой замечательный жилмассив будет создан. Только в нем одном будет установлено 740 газовых плит. То есть ровно в 740 раз больше, чем было во всем нашем городе до 1913 года», — гордо рапортует прораб в исполнении Михаила Пуговкина. Действительно, лишь перебравшись в отдельные, пустые и малогабаритные, квартиры, многие люди узнали, что такое современные удобства в виде туалета в доме, газа, горячей воды и отопления.

«Отпуск в сентябре», 1979 год

На пике «застоя» в стране уже пропала эйфория от массовой застройки. Режиссеры и драматурги начали уделять внимание не градообразующей политике, а человеку со всеми его душевыми терзаниями. Сстремились заглянуть в окна жителей большой страны и попытаться понять, что их волнует. «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова снимали по пьесе Александра Вампилова «Утиная охота». Главный герой инженер Виктор Зилов (Олег Даль), типичный интеллигент своего времени, получает квартиру в хрущевке. Однако долгожданным метром не особо и рад. Зилов переживает кризис, пьет, заводит бессмысличные романы. В итоге пытается свести счеты с жизнью. Картина безысходности и душевных мук режиссер под-

черкивает серыми тонами проливных дождей. Из окна видны такие же панельные коробки, как и та, где ютится Зилов. Кажется, все предназначено: вечный инженер, заключенный на 40 квадратных с утюгом.

Куда же ушла мечта о кровных метрах, которая еще лет 15 назад так будоражила обычайтелей и кинонников?

«Ты у меня одна», 1993 год

Хрущевки планировались как временное жилье, но после распада Союза стране стало не до новых массовых строек. К 90-м пятиэтажкам окончательно превратились в символ нищеты и неустроенности. Таковыми они и представлены в молодом российском кинематографе.

В ленте «Ты у меня одна» режиссера Дмитрия Астрахана главный герой Евгений Тимошин (Александр Збруев) трудится простым инженером, а по ночам подрабатывает грузчиком и сторожем. Живет в хрущевке с женой и взрослой дочерью. Неожиданно у него появляется возможность все поменять: из Америки прилетает сестра одноклассника, влюбленная в него с детских лет. Успешная бизнесвумен по-прежнему без ума от «яди Жени» и предлагает ему новую жизнь в Штатах. Герой оказывается перед непростым выбором. Пройдя мытарства и наломав дров, он остается с семьей.

В фильме доходчиво показаны теснота хрущевок, убогость планировок и антуража. Человек в такой квартире душно. Пятиэтажки больше не создают семьи, а наоборот, разрушают.

Денис СУТЫКА

Августин СЕВЕРИН

Пять дней — и дом готов

Решение переселить горожан из панельных пятиэтажек в современные и комфортабельные дома принято не на пустом месте: проблема хрущевок входит в первую тройку по количеству частных жалоб в мэрию Москвы и другие инстанции. Поступило уже более 250 тысяч обращений с просьбами о помощи: дальше, мол, так жить нельзя.

— Снос оставшихся пятиэтажек будет значительным подспорьем в обновлении всего города, улучшении экологической ситуации, транспортной ситуации, создании новой городской среды, — сказал мэр столицы Сергей Собянин после того, как обсудил этот вопрос с президентом Владимиром Путиным. — Один миллион 600 тысяч жителей города получат новое современное жилье вместо ветхого, которое через 10–20 лет просто станет аварийным, несмотря на его ремонт.

Попытки строить панельные дома предпринимались еще с конца 40-х годов. Один из тех «динозавров», правда, помоложе, жив до сих пор — это четырехэтажка под номером 16 на улице Григорьева, появившаяся в 1957-м. История же индустриального домостроения началась с серии К-7, разработанной архитектором Виталием Лагутенко, кстати, родным дедом популярного сегодня музыканта. В 1961-м для того, чтобы наладить производство панелей, в столице было создано крупнейшее на тот момент в мире домостроительный комбинат, известный ныне как ДСК-1. Это событие без преувеличения стало революцией в строительном деле. Старейший работник ДСК Станислав Тимохин вспоминал: «Поначалу были определенные проблемы. Заводы научились быстро делать продукцию, а строители монтировать — не научились. Приходили склады забиты. А потом строители тоже вы

Владимир Ресин: «С деньгами и дурак построит, а ты попробуй без них»

Августин СЕВЕРИН

Целая эпоха в истории столичного градостроительства связана с именем Владимира Ресина. Возглавив это направление в 1990 году, он руководил им более двух десятилетий. «Лужковская» программа сноса хрущевок стартовала, кстати говоря, по его инициативе. С бывшим первым вице-мэром, а ныне депутатом Госдумы «Культура» побеседовала о делах минувших, и о нынешнем состоянии московского стройкомплекса.

Культура: Можете выделить главное Ваше достижение за время работы в правительстве столицы?

Ресин: Любой прогресс для строителя важен. Сделано было немало. Возводены театры, детские сады, больницы, метро, дороги, многие знаковые сооружения, ставшие визитными карточками Москвы. Взять хотя бы музей-заповедник «Царицыно», мемориальный комплекс на Поклонной горе, Храм Христа Спасителя, реконструкцию Большого театра. Но, пожалуй, главным назову обеспечение сотен тысяч москвичей современными на тот момент квартирами. Была запущена программа сноса пятиэтажек первого периода индустриального домостроения. Тогда городу удалось найти соломонове решение. Проводилось «волновое» переселение людей из устаревшего и ветхого жилья в новые комфортабельные дома, причем в том же районе или округе, а строители оказались обеспечены стабильной занятостью и достойным заработком.

Культура: На Ваших глазах отрасль переродилась, перешла на капиталистические рельсы. Результат оправдал ожидания?

Ресин: Это всей стране далось нелегко. Многие регионы не смогли сохранить собственный строительный комплекс. Москва же здесь показала пример: не только сберегла полумиллионный коллектив, но и увеличил его вдвое. Правительство города всегда понимало, что этот отряд является локомотивом любой экономики. Ведь каждый специалист отрасли обеспечивает работой еще семь–восемь сменщиков. Необходимо было не допустить раз渲ластий строительной индустрии и без профбюков обеспечить москвичей квадратными метрами. Поэтому, помимо поиска внешнего финансирования, пришлось крупным столичным строительным компаниям с сильной производственной базой самим становиться инвесторами, поддерживать более слабые организации.

Тогда их начали называть «девелоперами». Многие работали на будущее. А у меня в то время появился вынужденный девиз: «с деньгами и дурак построит, а ты попробуй без денег». Ведь вся страна оказалась без бюджетной подпитки. Строители — народ терпеливый. Возводили за свой счет объекты, а уже потом на вырученные средства расплачивались с людьми, начинали новые проекты. Большая заслуга мэра была в том, что ни при каких обстоятельствах московские власти не отказывались от выполнения взятых на себя социальных обязательств. Столичные пенсионеры, силовики, другие категории граждан даже получали надбавку к зарплате. Эти деньги для города в том числе зарабатывал строительный комплекс.

Культура: Вы говорили о том, что в 90-е главным на стройплощадке стал архитектор. С чем это связано?

Ресин: Помните фильм Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!», где все дома

на одно лицо, и неважно, в каком городе ты живешь? В типовом домостроении линейка серий была очень бедна. Но так же нелъ... Москва всегда славилась своей архитектурной школой, своими мастерами. Требовалось срочно развивать этот сегмент, наделить архитекторов соответствующими полномочиями, чтобы здания строились не только быстро и качественно, но и выглядели ярко, современно. Создали Российскую академию архитектуры и строительных наук. Не для галочек заработал Архитектурный совет, на котором маститые специалисты отрасли принимали ключевые решения, касающиеся облика Белокаменной. Я, когда проводил городские штабы по строительству, всегда подчеркивал: править бал должен архитектор.

Культура: Не могу спросить о так называемом «лужковском стиле» в архитектуре. Как бы Вы его определили?

Ресин: Если определять стиль по тому или иному персональному периоду руководства страной или городом, то подобный подход слишком упрощен — на каждом этапе были разные стилевые решения. Вообще, в России архитектура всегда жестко увязана с идеологией и политическим курсом страны, что особенно проявлялось в советские годы. Конечно же, архитекторы пытались эстетические вкусы национальности. И тем не менее... Весь при Хрущеве строился не исключительно хрущевки, но и яркие с точки зрения архитектуры объекты. Чего только стоит Кремлевский дворец съездов или Дворец пионеров на Ленинских горах. И это на фоне постановления 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», когда расформировали Академию архитектуры, вместо нее пришел Госстрой и главными в проектах были не архитекторы, а инженеры.

На слуху понятия «сталинский стиль», «хрущевский», «брежневский». Но они продиктованы не столько художественными пристрастиями лидеров, сколько используемыми на тот момент технологиями, общемировыми тенденциями и, как я уже сказал, принятыми идеологическими и экономическими решениями.

«Лужковский», как Вы говорите, стиль мне кажется категорией того же порядка. Переход от одной общественной формации к другой, желание сохранить

Ресин: Храм Христа Спасителя, подземный центр «Москва-Сити», подземный комплекс «Охотный ряд», Дом музыки, небоскреб «Триумф-Палас», микрорайон Куркино, библиотека МГУ на Воробьевых горах, Центр оперного пения Галины Вишневской, Живописный мост, Серебряноборский тоннель, реставрация Большого театра, Дома Пашкова... И этот список можно бесконечно продолжать.

Культура: При Вас заметно обновился исторический центр столицы: появился ТК «Охотный ряд», исчезли гостиницы «Интурист» и «Россия», был снесен и заново построен «Военторг». Все ли эти изменения Вы считаете оправданными?

Ресин: Единственная ошибка — «Военторг». Что касается двух гостиниц, думаю, никто по ним тосковать не станет. Здания устаревают, а если они не являются шедеврами мировой архитектуры, охраняемыми ЮНЕСКО, им на смену приходят иные сооружения. Вид «Интуриста» сильно контрастировал с окружающей исторической застройкой. Своеобразный символ ушедшей эпохи и, прямо скажем, не архитектурный шедевр. На его месте вырос современный, комфортабельный и более соответствующий окружению отель «Ритц-Карлтон». А взамен гостиницы «Россия» на своей исторической территории вскоре откроется парк «Зарядье».

Культура: Парк в центре Москвы — правильный выбор?

Ресин: Я считаю это отличной идеей. Через несколько десятков лет «Зарядье», этот своего рода музей под открытым небом, будет таким же известным, как Центральный парк в Нью-Йорке. Конечно, многое надо форсировать, ведь открытие назначенено уже на День города, который в текущем году придется на 2 сентября.

Культура: Другое историческое место, сильно преобразившееся в годы Вашего руководства, — Царицыно. Думается, стояло до-строивать дворец?

Ресин: У здания сложная судьба, но тем не менее это наша с вами прошлое, которое мы обязаны не только помнить, но и донести до потомков. К тому же неосуществленный проект Казакова отлично вписывается в современный облик музея-заповедника «Царицыно». Вы задаете этот вопрос москвичам и гостям столицы и получите единственно верный ответ — хорошо, что дворец восстановлен. А критики всегда найдутся, особенно если критиковать — это их работа.

В 2005-м там находились лишь руины. Был проделан колоссальный труд по реконструкции. Жизнь здания продлена еще на долгие годы.

Культура: Одним из крупнейших проектов конца прошлого века стал деловой центр «Москва-Сити». Новая команда поняла называла его градостроительной ошибкой, но сейчас мнение изменилось. А как по-лагаете Вы?

Строительство временного храма Св. Иоанна Богослова в Измайлово

должить программу. Идею поддержал и президент страны. Работы по сносе хрущевок серии К-7 близятся к завершению, снести предстоит еще 68 зданий. Планируется, что это произойдет к 2018 году. А всего в списке было 1722 дома общей площадью более 6,3 млн кв. метров. По сути, осталось около четырех процентов.

Со временем хрущевки утратили свою социальную функцию. Жизнь здания продлена еще на долгие годы.

Культура: Одним из крупнейших проектов конца прошлого века стал деловой центр «Москва-Сити». Новая команда поняла называла его градостроительной ошибкой, но сейчас мнение изменилось. А как по-лагаете Вы?

русскую идентичность в облике города, влияние применяемых технологий, инвестиционных возможностей и архитектурных пристрастий самих инвесторов. Ну, и вишненка на торте — ми-ны мэра.

Культура: Какие постройки, сделанные в тот период, кажутся Вам наиболее интересными?

Теперь механизм «волнового» отселения будет применен и на очередном этапе программы обновления жилого фонда столицы. Значительное количество домов из 4000, подлежащих капитальному ремонту, нужно не ремонтировать, а сравнивать с землей. Их износ составляет более 60–70 процентов. Надо вычленить из них строения с самой высокой степенью износа. Они могут

свои туристические маршруты семинарского отдыха поездки на монорельсе. А для большого количества тележурналистов и специалистов телекоммуникационных комплексов, расположенных в районе Останкинской телебашни, это единственный удобный маршрут до работы и обратно.

Культура: В 2010 году президент Дмитрий Медведев уволил

Юрия Лужкова. Как Вы

приняли новость?

Ресин: Стоянки.

Это не было неожиданным, ни для кого не секрет, что у них имелись разногласия. Лужков являлся отличным мэром. Лично

Юрия Михайловича, его работы на благо москвичей позволяют говорить о нем: человек-эпоха. Хотя Москва всегда везло на градоначальников. Вот и при Сергеев Собянине столица стала развиваться еще быстрее — в ритме современного метаполиса. Можно сказать, что Лужков ушел, чтобы дать дорогу наравнодушным москвичам, они ставят перед нами задачи, решения которых делает нашу жизнь комфортнее.

Культура: После его увольнения Вы исполняли обязанности мэра. Не хотелось оставаться?

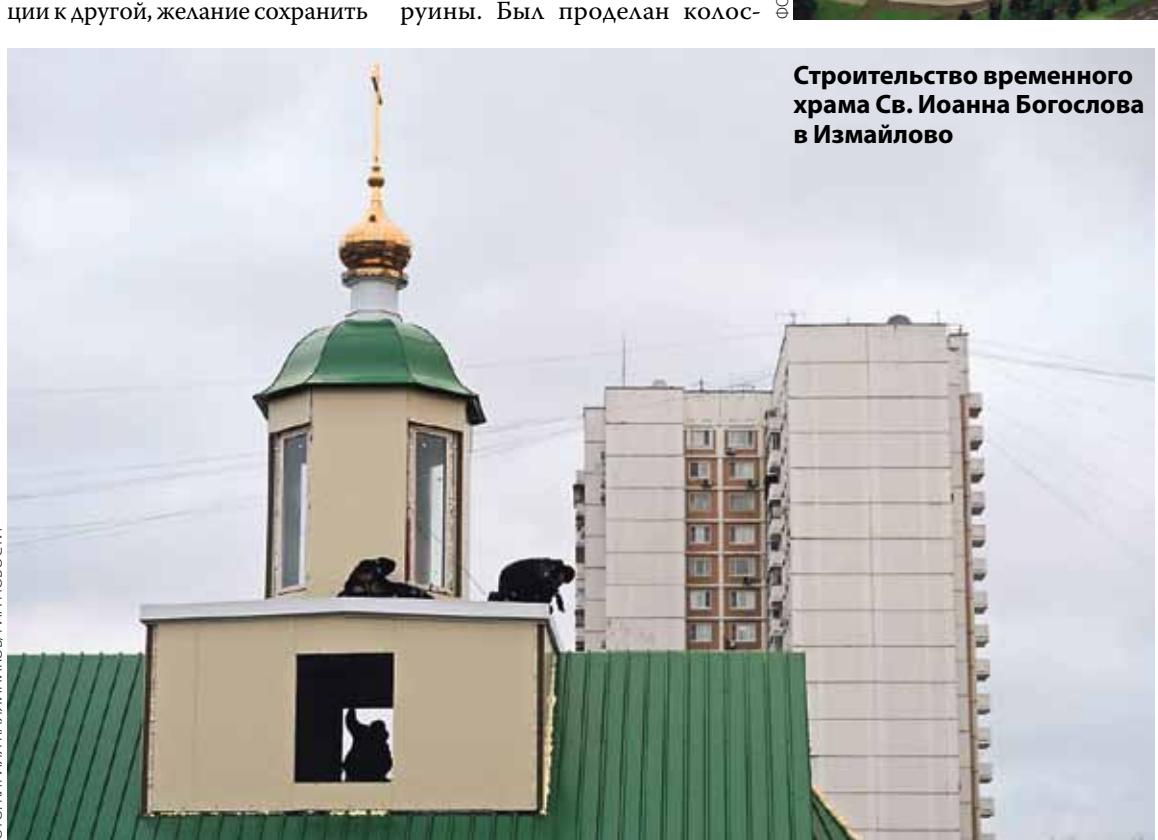
Ресин: Нет, не хотелось. Да и исполняя я эти обязанности меньше месяца, с 28 сентября по 21 октября 2010-го. Мэр — прежде всего хозяйственник, он должен думать обо всем сразу. Я же строитель и привык трудиться на своей стезе. Даже в Думе отвечаю за строительное направление в законотворческой деятельности.

Культура: Будучи замом градоначальника по строительству, Вы едва ли не круглые сутки пропадали на работе. С переходом в парламент свободного времени стало больше?

Ресин: Как вам сказать... Напротив, работы стало больше. Я ведь еще и советник мэра, а также курирую программу возведения новых православных храмов в Москве. В Госдуме только за прошлый год мы приняли 12 законов, касающихся строительства, в том числе и закон №304, в рамках которого решено создать компенсационный фонд долевого строительства. Такого объема законотворческой деятельности по данному профилю не было давно. Но все эти изменения назрели, строительная индустрия нуждалась в новых гарантиях, новых нормативах, в комплексном подходе. И я уже сейчас вижу позитивные сдвиги. Главное теперь — выполнение указа президента об обеспечении граждан современным и комфортным жильем.

Культура: Как куратор программы «200 храмов» Вы к тому же продолжаете традиционные субботние объезды. Не трудно все это совмещать?

Ресин: Руководствуясь простыми принципами: движение — жизнь, труд — эликсир жизни, системность — залог

русской идентичности в облике города, влияние применяемых технологий, инвестиционных возможностей и архитектурных пристрастий самих инвесторов. Ну, и вишненка на торте — ми-ны мэра.

Культура: Какие постройки, сделанные в тот период, кажутся Вам наиболее интересными?

должить программу. Идею поддержал и президент страны. Работы по сносе хрущевок серии К-7 близятся к завершению, снести предстоит еще 68 зданий. Планируется, что это произойдет к 2018 году. А всего в списке было 1722 дома общей площадью более 6,3 млн кв. метров. По сути, осталось около четырех процентов.

и компенсационного фонда.

Фонд уже заработал с января этого года. Мы еще трудимся над поправками, но именно данный закон я считаю самым важным в стройотрасли

за последнее время. Мы даем людям понять, что государство больше не допустит махинаций с жилищным строительством.

Марин Ле Пен: выйти из ЕС, помириться с Россией

Егор ХОЛОГОРОВ

Лидер «Национального фронта», кандидат на пост президента Франции Марин Ле Пен 24 марта встретится с российскими парламентариями в здании на Охотном Ряду. Об этом сообщил журналистам председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий.

А в начале недели в Париже состоялись первые теледебаты кандидатов в президенты Пятой республики. Мероприятие оказалось не- сколько в тени очередного громкого теракта. Нападение француза тунисского происхождения на полицейских в парижском аэропорту Орли 18 марта привело к тому, что отрыв Марин Ле Пен от ближайших конкурентов — Эмманюэля Макрона и Франсуа Фийона — увел- личился. Соратники по «Национальному фронту» вглядят в нее новую Жанну д'Арк, только она, по их мнению, способна защитить страну от иноземного нашествия.

Бойня в редакции еженедельника «Шарли Эбдо», расстрелян зрителем конкретного зала Батаклан, наезд грузовика на толпу гуляющих лю- дей в Ницце продемонстрировали, что при ны- нешней власти ни полиция, ни жандармерия, ни республиканская гвардия не готовы рабо- тать на предотвращение терроризма.

Тот же 39-летний Зиед Бельгасем, по чьей вине 18 марта эвакуировали Орли, неоднократно попадал в поле зрения спецслужб, и тем не менее момент превращения мужчины в ре- лигиозного экстремиста они явно проморгали. Причина такой близорукости — жесточайше насилие, которое властями не имели права проявлять повышенную бдительность, если дело касается человека, который проис- хождением и вероисповеданием отличается от проживающего в государстве большинства. И это ничего, что такие же, как он, совершают жуткие злодейства по всему миру, — пока мы не доказали, нет оснований даже для тени на- старожилности.

Очевидно, что только радикальная отважная неполиткорректность, проповедуемая Ле Пен, в силах разорвать этот порочный круг. Но удастся ли лидеру французских националистов стать президентом? Либеральные элиты отча- янно тащат наверх центриста Эмманюэля Мак- рона, который окажется точной копией Франсуа Олланда. За выхода из банка Ротшильдов ратуют почти вся пресса, финансовые воро- ты, мастера культуры и политический класс.

Ему надувают социологические рейтинги, со- всем как осенью США надували Хиллари Клинтон. Вот и второго соперника Макрона, правоцентриста Франсуа Фийона, пытаются скомпрометировать, развязав откровенно за- казное полицейское преследование.

На дебатах Макрон вел себя как лидер, у ко- торого лишь один соперник — Ле Пен. Он без всякой галантности атаковал женщину-кан- дидата, а она атаковала его. Теперь же офици- альные французские СМИ рассказывают, что Макрон выглядел «наиболее убедительным». Все то же самое мы наблюдали после дебатов Трампа и Клинтон, которые та, по увер- ению социологов, выигрывала уверенно и не- пружненно.

Слишком уж велика сегодня цена кресла в Елисейском дворце. Речь не только о том, что Ле Пен обещает вывести Францию из ЕС и зоны евро, помириться с Россией и признать наше воссоединение с Крымом. Марин категори- чески противница идеи превратить фран- цузские ядерные силы в общеевропейские «колохозные», к управлению которыми будут подпушены и Польша, и даже, прости, Литва. Если лидер националистов критикует сам факт разговоров об этом опасном проекте, то Мак- рона легко будет убедить поставить Европу на грань ядерной войны.

Против Ле Пен играют не только огромные деньги и вбитые глобальными СМИ в насле- дие страхи. Но и... рок второго тура. Полити- ческое устройство Франции таково, что, если никто не набирает 50 процентов голосов, то на- любых выборах назначается второй тур, а там обычно вся паства «системных» партий объ- единяется против «возмутителя спокойствия». Придуманная для борьбы с коммунистами, эта схема в последние десятилетия превратилась в настоящую удавку для «Нафронта».

Но главное — против Ле Пен работает вся история французского республиканизма. По большей части на всеобщем голосовании на- род выбирал посредственности. Кандидатам популистского толка, людям с идеями и убе- ждениями практически никогда не удавалось прорваться через рогатки системы. Упадоч- ная от рождения тамошняя демократия пло-

дит лишь всевозможных брианов, даадье и флиаменов.

Противоположный фланг французской по- литики — бонапартизм, то есть насилиственное принуждение нации к величанию. Вспомним, что Наполеону 18 брюмера так и не удалось убедить парламентариев добровольно вручить ему страну, пришлось прибегнуть к помощи гренадеров. Его племянника Напо- леона III сперва, конечно, избрали президентом на выборах, но затем он совершил государственный переворот и установил империю, ко- торая пала спустя 18 лет в результате военного поражения от Пруссии.

С тех пор система специально отчаялась, чтобы не дать развернуться бонапартистам. Кумир всей правой Франции, паменный националист генерал Буланже был буквально затравлен политическими оппонентами и покончил с собой. Шарль де Голль, утративший верховную должность сразу после Второй мировой, создал партию «Объединение французского на- рода» (РПФ) и с ее помощью пытался вернуться в кресло премьера. РПФ набирала большинство голосов, имела внушительную фракцию в палате депутатов, но против нее блокировались все конкуренты, и демократическим путем генерал так и не получил власти. Де Голль захва- тил ее в 1958 году в результате фактического госпереворота. Парламент утвердил его премье- ром под угрозой высадки в Париже парашюти- стов из извонтувшегося Алжира. Без того маже- тажа Пятая республика не возникла бы...

Красивая гипотеза о том, что растираемая Франция добровольно сделает президентом Ле Пен, мне кажется непозволительно сме- лой. А принуждающей силы, своих гренаде- ров и алжирских мятежников за спиной Марин я не вижу. Напротив, военные, полицей- ские, спецслужбы — самая затерроризи- рованная, пропитанная политкорректными кадрами часть общества, откуда люди с на- циональными убеждениями безжалостно вы- чищаются.

В 2011-м одна женщина в Провансе расска- зывала мне: муж работал прежде в полиции Ниццы (где потом случится теракт!), но его уво- лили с волчым билетом лишь за то, что осме- лился высчитывать из общего числа преступ- лений процент совершаемых мигрантами и их отпрысками. Такая статистика официально за- прещена.

На что же надеялась Ле Пен и французскому национализму? Прежде всего — на смену поколений. Сейчас основной избиратель либералов и левых — старики. Те самые, что зажигали «коктейли Молотова» на студенческих баррикадах 1968-го. Они по-прежнему не хотят призна- вать, что их лидеры своим левизмом завели страну в тупик. Избиратель Ле Пен — моло- дой человек, который осознает, что политика Олланда со товарищи лишает его будущего на родной земле.

Крайне важно, что Марин — кандидат рабочего класса. Две трети французского про- лягариата соединяются под знаменем «На- фронта». Ле Пен обещает им проводить про- текционистскую промышленную политику и защищать социальное государство. Она реаль- ный представитель простонародья.

Наконец, ее пользует — «молчаливое большинство». Множество французов отказываются говорить, за кого будут голосовать. Это тревожный для социологов сигнал — похожая ситуация фиксировалась накануне Брекзита и триумфа Дональда Трампа. И в Британии, и в США скрывающее от «слуг начальства» свой неполиткорректный выбор население сыграло решающую роль в победе противников либе- рального глобализма.

Так что шанс переломить антинациональную карму у Марин Ле Пен все же существует. Она может выиграть — и именно поэтому все более нагнетается «антифашистская» история. Впрочем, если даже элиты в очередной раз удастся привести к власти своего ставленника, который продолжит политику демонтажа фран- цузской нации, конфигурация сторонников Ле Пен, складывающаяся сегодня, — молодежь плюс рабочие — есть готовая формула револю- ции. И не исключено, что в итоге дорогу к величию, как было уже не раз во Франции, про- ложит сила.

Когда-то судьи спросили Жанну д'Арк: «Не- навидит ли Бог англичан?» Орлеанская Дева ответила: «Я не знаю, любит ли Бог англичан или ненавидит их, но я знаю, что англичане все будут изгнаны из Франции, кроме тех, кто умрет здесь!» Что некогда оказалось верным для гордых англосаксов, может стать реальностью и для наводнивших ныне страну мигран- тов. Французы, если присмотреться к их ис- тории, не очень хорошие демократы, зато ма- стера по части мятежей, революций и нацио- нально-освободительных войн.

Мартон Дьёндьёши:

«Часто общаясь с Орбаном, Путин доказывает слабость Запада»

Дарья АНДРЕЕВА

Венгрия — одно из государств, вынужденных постоянно балансировать между Западом и Россией. О том, как мировые процессы отражаются на его стране, «Культуре» рассказал популярный политик, заместитель председателя комитета по международным делам в Государственном собрании Мартон Дьёндьёши, представитель популярной партии «Йоббик» («За лучшую Венгрию»).

культура: В феврале состоялся визит Владимира Путина в Будапешт. Ваша страна считается едва ли не самым дружественным нашим партнером внутри ЕС. Для Венгрии это стратегиче- ское преимущество или тяжкое бремя?

Дьёндьёши: Я очень рад, что премьер-министр Виктор Орбан сменил свою яростную анти-путинскую позицию после того, как снова пришел к власти в 2010-м. Вспоминаю его выражения в ходе грузино-осетинского конфликта или отнюдь не промосковскую оценку газопроводов «Южный поток» и «Нафис», можно сказать, что человек совершил разворот на 180 градусов. В этом весь господин Орбан.

Но пророссийская ориентация, безусловно, отвечает интересам нашего народа. Венгрия — маленькая страна между Западом и Востоком, и мы не можем позволить себе недопонимания с большими соседями. Наше благополучие зависит от сбалансированного отношения со всеми мировыми державами, особенно с Россией, Турцией, Германией. Убежден, что открытость в общении с Москвой станет стратегическим преимуществом в будущем, даже если сейчас это кажется нелегким выбором, учитывая то количество проблем, которое он приносит.

культура: Как Венгрии удается сохранять самостоятельную позицию, будучи членом ЕС и НАТО?

Дьёндьёши: Думаю, лояльность Орбана несколько переключена в России. Взаимные визиты двух лидеров служат прагматичным политическим целям: Орбан демонстрирует электорату свою независимость от Брюсселя, в то время как Путин доказывает тем самым слабость Запада и Европейского союза.

Между тем, если вывести за скобки тактические мотивы, реальность видится не в столь радужном свете. За несколько последних лет объем двусторонней торговли серьезно сократился из-за недальновидных и контрпродуктивных экономических санкций, введенных Европейским союзом. Как мы помним, каждое государство — член ЕС, включая правительство Орбана, их под- держало. Поэтому просто возмутительно, что господин премьер показывает пальцем на Брюссель, возводя на него вину за санкции, развязанные Европой. К сожалению, общество мнение до сих пор находится под контролем мейнстримных медиа — и внутри страны, и на международном уровне. Эти СМИ помогают элите удерживать власть, а та финансирует их и оказывает протекцию. Каждой политической силе, противопоставляющей себя глобальному истеблишменту в любом уголке мира — будь то Трамп в США, УКИР в Великобритании, «Аль- тернатива для Германии» в ФРГ или «Йоббик» в Венгрии, — приходится сталкиваться с антагонистами из самого начала.

культура: В 2014-м «Йоббик» стал третьей парламентской силой страны, хотя не так давно вас считали политическими маргиналами. Каковы планы?

Дьёндьёши: Согласно свежим опросам, «Йоббик» занимает второе место по популярности, что делает нас прямыми конкурентами партии Орбана ФИДЕС — Венгерский гражданский союз на предстоящих в следующем году выборах. Цель предельно ясна — победить. Полагаю, есть две составляющие нашего успеха. Во-первых, люди склонны гордостью корумпированной политической элитой, которую представляют ФИДЕС и социалисты. Во-вторых, «Йоббик»

откровенно, без каких-либо табу апеллирует к реальным проблемам населения, работает в новом стиле, объединяющем про-фессионализм и ежедневное прямое взаимодействие с народом.

культура: Вас иногда характеризуют как крайне правую, радикальную, даже неонацист- скую партию. Как относитесь к таким ярлыкам?

Дьёндьёши: К сожалению, общественное мнение до сих пор находится под контролем мейнстримных медиа — и внутри страны, и на международном уровне. Эти СМИ помогают элите удерживать власть, а та финансирует их и оказывает протекцию. Каждой политической силе, противопоставляющей себя глобальному истеблишменту в любом уголке мира — будь то Трамп в США, УКИР в Великобритании, «Аль- тернатива для Германии» в ФРГ или «Йоббик» в Венгрии, — приходится сталкиваться с антагонистами из самого начала.

культура: Вы однажды заявили, что нужно провести референдум о выходе из Евросоюза, если выход из ЕС сегодня, видите ли, не решит проблему венгерской политики?

Дьёндьёши: Увы, Венгрия стала слишком зависима от Европейского союза в экономическом плане. Однако сохранять членство в любом сообществе имеет смысл до тех пор, пока существует угроза, поскольку у нас самая протяженная в Шенгенской зоне общая граница с Балканами. Несколько лет назад государство упразднило службу пограничного контроля, и сегодня из-за рубежами присматривает

стремлению ЕС все контролировать. Члены «Йоббика» уверены, что потребуется несколько лет, дабы на континенте произошел сдвиг парадигмы.

культура: Ваша партия поддер- жала воссоединение Крыма с Россией и самоопределение Лу- ганска и Донецка. Вы посещали Донбасс. Можно ли рассчи- тывать на позитивное разрешение украинского кризиса?

Дьёндьёши: Запад после рас- пада СССР использовал темные годы ельцинской эпохи, чтобы расширить сферу влияния на восток при помощи обе- щаний евроинтеграции и членства в НАТО. В итоге с первых лет независимости перед наро- дом Украины стоял выбор ме- жду прозападными и пророс- сийскими лидерами, но не было фигуры, нацеленных на создание страны, развивающей нормаль- ные и сбалансированные отно- шения с Москвой и Вашингто- ном. Эскалация последнего кон- фликта — закономерна — когда Янукович был свергнут, проаме- риканские, агрессивные и шо- винистические силы захватили Киев, и ад вырвался наружу. Вполне понятно, почему Рос- сия предприняла шаги, чтобы защищить соотечественников в Крыму и на Украине. Каждая нация, располагающая военной мощью, поступит таким же об- разом. Однако на текущий мо-ment я не вижу выхода из ситуа- ции в Донбассе, наилобнее веро- ятно дальнейшее продолжение нестабильности, то есть оче- редной замороженный геополи- тический конфликт. Очень до- садно.

культура: Вашей партии припи- сывают желание присоединить Закарпатье к Венгрии. Поясните, пожалуйста.

Дьёндьёши: Мы никогда не вы- ступали за возвращение Закар- патья. Хотя оно и являлось вен- герской территорией на про-тяжении тысяч с лишним лет. У нас нет ни военных, ни дипломатических, ни экономических средст- в, к тому же это не реше-ние проблемы. «Йоббик» — за автономию для Закарпатья в составе федерации. Думаем, учитывая сложные этнические разногласия, децентрализация Ук- раины остается единственным правильным шагом.

культура: Каковы Ваши про- гнозы относительно Трампа, ставшего надеждой для консер- ваторов, в том числе в России и Европе?

Дьёндьёши: Есть лишь одна вещь, в которой я уверен на данном этапе: победа Хиллари Клинтон была бы катастрофой для Венгрии и всего остального мира. Что касается Трампа, то еще рано делать выводы. В на- стоящее время истеблишмент ЕС находится в плохих отноше-ниях с новой администрацией США, эта напряженность уже ощущается. Но все может бы-стро измениться, если сущес- твующие тенденции сохранятся и прогрессивные партии возьмут верх. Нам остается ждать и на- блюдать. В целом я настроен оп-тимистично, полагаю, что Рос- сия, ЕС и США выйдут на новый курс.

культура: Сейчас много гово- рят об «альтернативных пра- вых». Близки ли Вам их взгляды, заинтересованы ли Вы в нала- живании контактов с ними не- только на континенте, но и за- океаном?

Дьёндьёши: Движение alt-right развивается в цивилизации и культуре, фунд

Константин Северинов:

«В войне с микробами нельзя победить»

Андрей САМОХИН

На днях Роспотребнадзор предупредил о весенне волне гриппа: вместо отступающего сезонного гонконгского штамма с маркировкой Н3N2 идет вирус В. Им труднее заразиться, зато клиническая картина бывает тяжелее — велика вероятность осложнений, вплоть до пневмонии. При этом далеко не все в курсе, что лечиться от такого недуга антибиотиками не только бессмысленно, но и опасно. Чтобы твердо знать это, нужно хотя бы на уровне азов представлять, чем различаются между собой существа, скопом именуемые нами «микробами», и как они взаимодействуют с человеком и между собой.

Об этом и не только «Культуре» рассказал учёный с мировым именем — доктор биологических наук Константин Северинов, профессор SkolTech и Университета Раттерса в США, завлабораториями Института молекулярной генетики и Института биологии гена РАН.

Культура: В своих рассуждениях мы, обычные люди, часто путаем бактерии и вирусы. А кто опаснее для человечества?

Северинов: Судите сами: бактериальные заболевания мы можем лечить с вирусами, по большому счету, нет, если они уже развились. Только вакцинация способна их предотвратить. Против бактерий же наработаны антибиотики, и человечество здесь в принципиально ином положении, чем было еще в конце позапрошлого века, когда в самых развитых странах люди умирали не только от туберкулеза, но и от каких-нибудь сальмонельных диареи. Чайковский скончался от холеры в столице великой империи, а сейчас даже в Бангладеш от этого редко погибают.

Культура: Но разве не изменилась эта ситуация, когда были обнаружены поразительно устойчивые, так называемые супербактерии?

Северинов: Пока — нет. Если нам и грозит полная бесполезность антибиотиков в связи с адаптацией к ним бактерий, то случится это не завтра. При этом стоит признать, что такое возможно, если говорить об отдельных видах антибиотиков. Приведу пример из истории: в 1928 году Александр Флеминг открыл пенициллин: в 1939-м первый человек был им пролечен, а к началу 1950-х, когда он уже широко использовался, около 15 процентов микробных штаммов в больницах выработали устойчивость к нему. К концу же десятилетия эта цифра достигла 90 процентов для больниц. Процесс вышел за госпитальные стены и уже на исходе ХХ века пенициллин пропал перестали применять из-за полной бесполезности.

Культура: В масс-медиа множатся алармистские публикации с броскими заголовками типа «фармацевтика проигрывает войну бактериям». Был выделен ген приспособляемости бактерий к антибиотикам, называемый «нью-дели» — по мере обнаружения; публика напугана сообщениями о смертельных исходах, когда ни одно лекарство не помогло пациентам...

Северинов: На самом деле ситуация с этим геном слишком перегрета СМИ. Речь пока идет о единичных случаях. В тех же Штатах, не говоря уже об Индии, сотни тысяч человек ежегодно умирают от разнообразных госпитальных инфекций, в том числе тех, что не «взяли» антибиотики. И никто об этом не шумит. Заявлять о засилье злых бактерий, перед которыми медицина уже бессильна, мягко говоря, преувеличение. Вообще, популярная формула «война с микробами», которую якобы ведет человечество, бессмысленна. Микроорганизмы эволюционируют более 3 миллиардов лет и за это время научились приспосо-

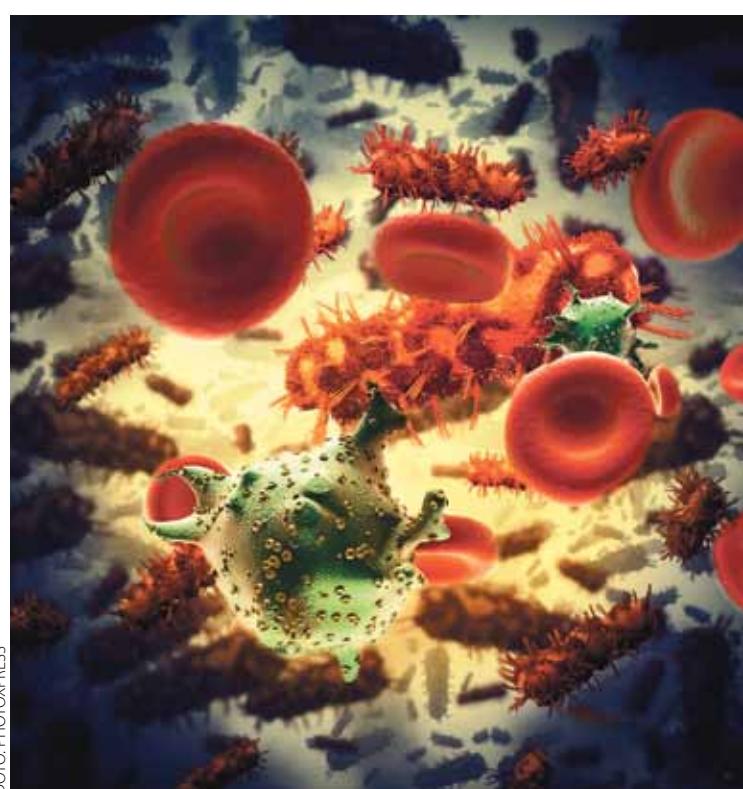
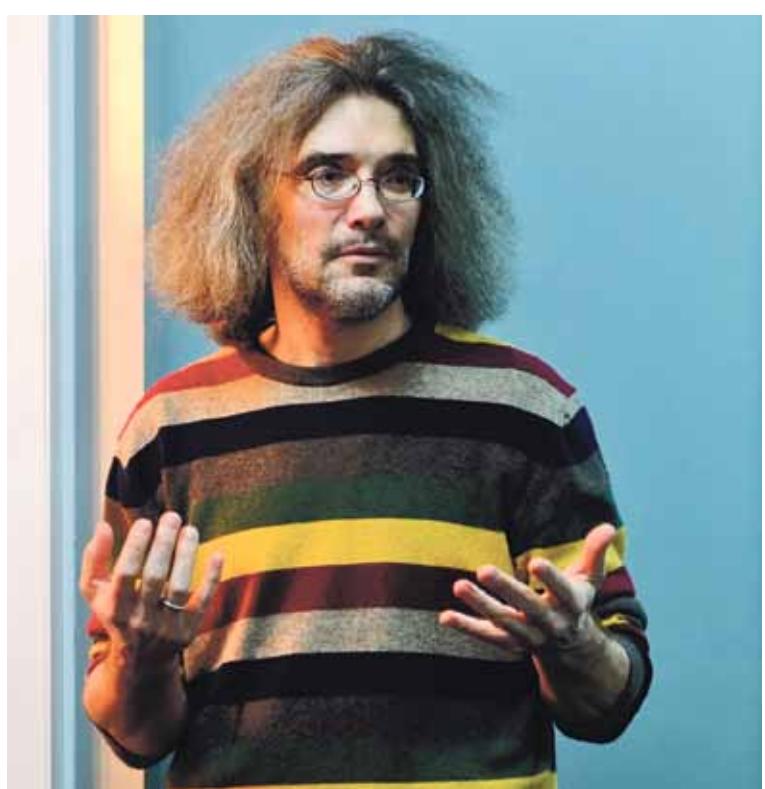

ФОТО: PHOTOPRESS

сабливаться к самым разным условиям окружающей среды.

Хотя надо признать, что феноменальный рост количества антибиотиков в последние десятилетия послужил сигналом для более широкого распространения генов устойчивости. Самые устойчивые штаммы появляются в больничных условиях, поскольку там наиболее высокая концентрация лекарств. К сожалению, туда же приходят больные, люди с ослабленным иммунитетом. Последствия бывают трагическими.

Культура: Бактерии ведь становятся сильнее еще из-за того, что граждане часто принимают антибиотики наобум по количеству и не долечиваются ими до конца...

Северинов: Да. В этом случае под действием отбора увеличивается число бактерий с повышенным уровнем устойчивости, до которых вы не добрались из-за малой дозировки или не-полного цикла приема. Потом они распространяются, что в целом повышает резистентность всей популяции и может сделать лечение при повторном заболевании неэффективным.

Культура: В быстрой защитной перестройке микробов винят также современные технологии животноводства и растениеводства, где злоупотребляют антибиотиками...

Северинов: Обойтись без них в АПК сегодня не получится — они являются стимуляторами роста. Снижая уровень бактериальной обсемененности животного, вы перестаете кормить бактерии и кормите саму, допустим, свинью, которая быстreeе жижеет. Потом со сточными водами эти антибиотики попадают в окружающую среду, а с продуктами питания — в нас, стимулируя распространение резистентности. Она исходно будет возникать у нормальной микроплоры, а затем передаваться патогенным бактериям. Ведь гены устойчивости к антибиотикам, увы, обладают свойством мобильности и могут передаваться

от одного вида бактерий другим. Из хороших новостей: антибиотики, используемые в сельском хозяйстве и медицине, — разные. Или, вернее, должны быть разными. Хотя последнее время поступают тревожные «вести с полей» о нарушении этого принципа. Регулирование здесь необходимо. Но быть во все колокола, паниковать, по крайней мере сейчас, я считаю излишним.

Культура: Ваш коллега Андрей Шестаков говорит, что человечеству нужно налаживать диалог с микробами...

Северинов: Он транслирует популярную идею: Земля — это планета бактерий, а не людей, и мы, как гости, должны «договариваться» с хозяевами. Микрофлора — это в некотором смысле единый глобальный организм, внутри которого идет обмен информацией. Бактерии обмениваются не только генами, но и химическими сигналами. Эти сигналы говорят им о том, кто и где находится, что или кого будет есть. Когда в одном месте скапливается слишком много микробов, повышается концентрация выделяемых ими химических веществ, и они перестают расти — пиши-то все равно не хватит. Такие химические сигналы о перенаселенности называют сигналами Quorum Sensing («чувствительность»). Природные антибиотики (из них мы в том числе получаем лекарственные препараты) тоже являются химическими сигналами бактерий. «Диалог» с микробами просто подразумевает знание этого языка

Культура: А Ваша собственная специализация — культивирование бактериофагов — вирусов, избирательно поражающих бактериальные клетки, это тоже «диалог» или все же война?

Северинов: С одной стороны, это, конечно, война, ведь бактериофаг — убийца бактерий. Но, если так можно выразиться, война с оглядкой. Ведь если вирусы прикончат все бактерии, им тоже наступит конец. Поэтому

полном уничтожении бактерий у них нет. На планете сосуществуют и бактериофаги, и бактерии. Как во время «холодной войны» между СССР и США — одна из сторон придумывает наступательную инициативу, а другая дает на нее оборонительный ответ. Это долгая гонка, она идет миллиарды лет, и в ней не может быть победителя. Человечество оказывается бенефициаром этой гонки. Добывая из любопытства фундаментальные знания о взаимодействии вирусов с бактериями, ученые придумали молекулярное клонирование, в его основе — умение соединять между собой фрагменты ДНК разных организмов. Интерферон, инсулин, моноклональные антитела, которыми сегодня лечат рак, — все это также практические плоды такого любопытства.

Вообще, микробы вынуждены постоянно «изобретать» новые молекулярные «гаджеты и девайсы» для противодействия своим врагам. И нам они тоже могут весьма пригодиться. В нашей лаборатории мы специализируемся на антибиотиках. Природные антибиотики (из них мы в том числе получаем лекарственные препараты) тоже являются химическими сигналами бактерий. «Диалог» с микробами просто подразумевает знание этого языка

Культура: А Ваша собственная специализация — культивирование бактериофагов — вирусов, избирательно поражающих бактериальные клетки, это тоже «диалог» или все же война?

Северинов: С одной стороны, это, конечно, война, ведь бактериофаг — убийца бактерий. Но, если так можно выразиться, война с оглядкой. Ведь если вирусы способны передавать бактериям гены устойчивости к антибиотикам.

Соответственно массовое применение бактериофагов потен-

циально может ухудшить ситуацию.

Культура: Почему Вы лично заинтересовались бактериофагами?

Северинов: Их изучение позволяет с относительной легкостью исследовать многие фундаментальные проблемы молекулярной биологии. Бактериофаг заражает одну клетку, и через 20 минут получается сто новых, ему подобных... Недавний пример перспективности этого пути — революционная генно-инженерная технология CRISPR/Cas.

Культура: Одни его восхищаются как невиданным ранее по эффективности способом корректировки геном живых существ, включая человека. Сравнивают с расщеплением атомного ядра. Другие с тревогой предупреждают, что открыты ящики Пандоры...

Северинов: Это механизм защите бактерий от вирусов. Он был описан в 2006–2007 годах. А понимание того, что его можно сделать машиной для наведенного расщепления ДНК, пришло три года назад.

Все помнят из школы двойную спираль ДНК. Каждая цепочка спирали — последовательность четырех нуклеотидных «букв». В каждой из цепей эти буквы располагаются друг на друга по строгому правилу соответствия. Молекулы ДНК отличаются последовательностью четырех букв. И хотя «язык» из четырех букв вроде бы простой, но «тексты» могут быть очень сложными и длинными. Всего в человеческом геноме около 6 млрд букв ДНК. Некоторые мутации приводят к заболеваниям. Основная задача генетической медицины — найти и исправить всего лишь одну опечатку в тексте длиной в миллиарды символов. Это можно сравнить с задачей найти ошибку в книге, в тысячу раз превышающей по объему «Войну и мир». Однако CRISPR/Cas позволяет это сде-

лать, — то да, можно, пока пакетами, — то да, можно, пока есть чем платить. Только хорошо ли это для страны, претендующей на статус сверхдержавы?

Культура: Без некоторых передовых новинок вполне можно и прожить. Впрочем, не будем спорить. Скажите, стоит ли Россия пытаться угнаться за лидерами по всему молекулярно-биологическому «фронту»? Или сосредоточиться на самых перспективных направлениях?

Северинов: По-хорошему, надо идти по всем дорогам, ибо неизвестно, на какой зарыт следующий клад. История науки подтверждает это. Например, фермент теломераза, широко ис-

пользованный ныне как маркер рака, был открыт не онкологами, а учеными, изучавшими инфузорию Tetrahymena. А технология Криспер, по поводу которой все сегодня закатывают глаза, открыли люди, занимавшиеся взаимодействием микробов. И первые статьи на эту тему никто не хотел публиковать. Это происходило на наших глазах — ведь история CRISPR всего десять лет. Поэтому можно, задрав штаны, бежать по самой междурядной дорожке, считая ее перспективной, но наверняка в это самое время в какой-нибудь лаборатории тихо и неброско будет рождаться революция в совершенно неожиданной области.

Прорывов в молекулярной биологии в России сегодня ожидать не приходится. Не потому, что наши учёные какие-то неправильные, а потому, что условия для работы неконкурентные. В чем это выражается? В том, что необходимы реактивы надо ждать месяцами... В излишней бюрократизации, в низком профессиональном уровне администраторов от науки. Вот видите, это многостороннее обоснование на очередные закупки для НИР по госзаказу. Мне нужно в кратчайший срок заполнить его с самыми невозможными календарными подробностями, коммерческими расчетами... Так заниматься наукой трудно. Многие связывают сегодняшние проблемы с реформой РАН. Но нет, хуже от нее не стало, впрочем, лучше тоже — условия для исследований стабильно неудовлетворительные. Знаю, многие жалуют Академию, а по мне, так очень правильно, что академики теперь не контролируют распределение денег. С коммерциализацией научных продуктов у нас вообще гиблое дело, так как биотехнологической и биомедицинской промышленности, занимающейся синтетическими химерами заполонят Землю. Страхи оказались преувеличеными. Да, мы еще плохо знаем, как работают гены, и создать монстров-мутантов или сверхчеловеков ученым не по силам. А вот напротив что-то, получить менее приспособленный организм или клетку — просто. Такие созданные в лаборатории клетки вымрут, не выдержав конкуренции с природными формами, обитавшими в ходе эволюции.

Культура: Так, может, не стоит хвататься за «генные ножницы», пока в достаточной степени не изучили «материал кройки»? **Северинов:** Тогда и хирургам прошлого не стоило бы браться за скальпель, не обладая сегодняшними знаниями по физиологии... Человечество идет путем проб и ошибок, одна из целей — здоровье людей. Без риска не обойтись. Другое дело, что он должен быть разумным и регулируемым. **Культура:** Однако Вы-то работаете. Не пожалели, что решили, несмотря на профессуру, лабораторию и дом в США, большую часть своих исследований проводить на Родине?

Северинов: Мое частичное возвращение было вызвано личными, а не профессиональными причинами, но постепенно втянулся, и сейчас мы немало интересного делаем именно в России. Да, мне многое не нравится, но я здесь вырос, учился — это все мое. И именно я, а не чиновники от науки, ответственен за то, чтобы здесь исследовательская работа велаась на достойном уровне. Чтобы студенты и аспиранты имели возможность получать значимые результаты и публиковаться в приличных журналах. И они приходят, делают открытия и публикуются. Часть из них потом уезжает за рубеж. Впрочем, возможно, потом они, как и я, вернутся.

Культура: Если рассчитывать на то, что готовые высокотехнологичные продукты нам потом поставят из-за рубежа, а мы расплатимся за это нашими иско-

Жан-Поль Герлен:
«Если мужчина влюбляется,
значит, женщина правильно
выбрала парфюм»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Легендарный парфюмер Жан-Поль Герлен только что создал коллекцию ароматов «Весна» под новым брендом My Exclusive Collection. Накануне презентации, прошедшей в Версале, мэтр ответил на вопросы «Культуры».

Культура: Вы возглавляли Дом Герлен более четырех десятилетий. Как пришли в семейный бизнес?

Герлен: В шестнадцать начал работать вместе с дедом. Он научил меня всему, что знал. Пончалу я не собирался посвящать себя парфюмерии, но затем это стало делом жизни.

Культура: Несколько лет назад Вы приняли решение уйти на покой. Что побудило вернуться в мир парфюма?

Герлен: Опять захотелось создать что-то новое. Получаю огромное наслаждение от того, что остаюсь в строю, встретив 80-ю весну (так французы элегантно называют число прожитых лет. — «Культура»).

Культура: Чему посвящена Ваша коллекция?

Герлен: Я люблю называть духи высшим проявлением воспоминаний, что состоят из увлечений, минувших страстей, встреч. Сегодня мои ароматы выражают больше, чем когда бы то ни было: любовь к жизни, женщинам и к искусству во всех ипостасях.

Культура: Вы создали десятки парфюмов: Vetiver, Chant d'Aromes, Guerlinade, Nahema и другие. Какой же любимый?

Герлен: Vetiver, которым пользуюсь сам. Междуд тем каждый аромат по-своему хорош. Все они связаны с тем или иным эпизодом моей жизни, рассказывают какую-то историю. Многие из них — плоды любовных увлечений.

Культура: Ваши творения называют «вечными». Льстит такая оценка?

Герлен: С точки зрения истории человечества вечность — понятие весьма относительное. И очень правильно, что это так.

Культура: Что является источником вдохновения?

Герлен: Любовь и женщины. Я всегда обожал прекрасный пол. Кроме того, я большой поклонник поэзии и музыки.

Культура: А как же природа?

Герлен: Она успокаивает и восхищает. Меня часто удивляют неожиданный колор, особый свет или цветы. Из самых простых растений можно составить изысканнейшие композиции.

Культура: Парфюмер — в какой-то степени алхимик?

Герлен: Скорее, назвал бы его химиком. Но прежде всего он художник.

В творческом процессе важны импровизация и всевозможные сюрпризы. Аромат должен отражать душу творца и одновременно личность того, кто им пользуется.

Культура: Духи по-прежнему остаются искусством или превратились всего лишь в часть бизнеса?

Герлен: Клиенты моментально понимают разницу между парфюмерным

Культура: Говорят, что лучше всех Ваши духи носит неувядаемая Катрин Денёв. Согласны?

Герлен: Она по-прежнему великолепна. Элегантная, остроумная и очень современная.

Культура: Для мужчины парфюм не менее важен?

Герлен: Он помогает покорять прекрасный пол и несет в себе некое послание.

Культура: Как обнаружить в бескрайнем море ароматов свой?

Герлен: Надеюсь, шестое чувство подскажет. Только такой парфюм станет частью вашего «я».

Культура: Стоит ли сохранять верность одному духу или лучше менять ароматы каждые несколько лет?

Герлен: Менять можно. Но вы всегда будете возвращаться к одному или двум парфюмам, поскольку между человеком и любимым запахом возникают счастливые ностальгические узы.

Культура: Духи встречают по одежке? Отсюда исключительное значение, придаваемое упаковке, не так ли?

Герлен: Флакон для духов подобен плащам для женщин. Он должен быть простым, но выражать суть. В нем воплощено тонкое равновесие между формой и содержанием.

Культура: Почему однажды лиц Дома Герлен оказалось суперстар Анджелины Джоли?

Герлен: Выбор объясняется ее изысканной элегантностью. Она и красавица женщина, и незаурядный человек.

Культура: Отчего французские духи до сих пор имеют репутацию лучших в мире? В чем секрет успеха?

Герлен: Это часть нашего культурного наследия. Существует настояще французское мастерство. Со своей стороны мы делаем все возможное, чтобы защитить его, и счастлив, что оно сохраняет свои позиции.

Культура: С незапамятных времен Дом Герлен поддерживает особые отношения с Россией. Вспомним хотя бы названия Ваших духов: Le Bolshoi Black Swan («Большой. Черный лебедь»), Les Voyages Olfactifs Paris — Moscou («Путешествие из Парижа в Москву»), Place Rouge («Красная площадь»). Как обстоят дела сегодня?

Герлен: Нам необходимо поддерживать связь с Россией. Это потрясающая страна, невероятно богата в культурном плане, которая служит источником вдохновения.

Культура: Какие духи, на Ваш взгляд, лучше всего подходят русским женщинам?

Герлен: Думаю, насыщенные и цветочные.

Культура: Вы известны не только как парфюмер, но и как наездник, участник чемпионатов мира по выездке. Есть ли между первым и вторым что-то общее?

Герлен: Да. Выучка и точность. И в том, и в другом ремесле нужно уметь делать самые простые вещи, а это как раз труднее всего.

Культура: Ваши планы на будущее?

Герлен: Работать. Постоянно создавать что-то новое. Ну и, конечно, радоваться жизни во всех ее проявлениях.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Жан-Поль ГЕРЛЕН родился 9 января 1937 года в Париже. В юности мечтал стать профессором филологии, но из-за проблем со зрением решил переключиться на парфюмерию. В

течение некоторого времени стажировался в качестве «носка» у своего деда Жака, а в 1955-м окончательно присоединился к семейному бизнесу. Оценив талант внука, в 1956-м Жак Герлен передал руководство в руки Жан-Поля, превратившего компанию во всемирно известный бренд. За 45 лет ему удалось создать более сорока ароматов, популярных во всем мире: Vetiver (1959), Chant d'Aromes (1963), Habit Rouge (1965), Chamaïde (1969), Guerlinade и Parure (1973), Eau de Guerlain (1974), Nahema (1979), Jardin de Bagatelle (1983).

В 1994 году Жан-Поль Герлен продал компанию мегакорпорации роскоши LVMH, которая владеет брендом Guerlain и по сей день. Мастер продолжал сотрудничать с модным домом, придумывая ароматы параллельно с группой молодых парфюмеров. Однако с продажей многое изменилось, и в первую очередь — ритм. Если раньше Герлен никуда не спешил и каждую новинку готовил несколько лет, то теперь в один лишь 1999-м на рынок было выброшено девять ароматов, большая часть которых — limited edition, то есть изначально рассчитаны не на вечность, а на сиюминутный спрос. Герлен увлекся из своей компании в 2002 году.

В таблице о рангах самых богатых французов за 2011 год Жан-Поль Герлен и его семья заняли 27-е место с состоянием в 1,915 млрд евро.

Культура: Ваши творения называют «вечными». Льстит такая оценка?

Герлен: С точки зрения истории человечества вечность — понятие весьма относительное. И очень правильно, что это так.

Культура: Что является источником вдохновения?

Герлен: Любовь и женщины. Я всегда обожал прекрасный пол. Кроме того, я большой поклонник поэзии и музыки.

Культура: А как же природа?

Герлен: Она успокаивает и восхищает. Меня часто удивляют неожиданный колор, особый свет или цветы. Из самых простых растений можно составить изысканнейшие композиции.

Культура: Парфюмер — в какой-то степени алхимик?

Герлен: Скорее, назвал бы его химиком. Но прежде всего он художник.

В творческом процессе важны импровизация и всевозможные сюрпризы. Аромат должен отражать душу творца и одновременно личность того, кто им пользуется.

Культура: Духи по-прежнему остаются искусством или превратились всего лишь в часть бизнеса?

Герлен: Клиенты моментально понимают разницу между парфюмерным

Пришла весна, как паранойя

Дарья ЕФРЕМОВА

Согласно исследованию Института психологии РАН, за последние 30 лет россияне стали в три раза агрессивнее. И речь не только о статистике правонарушений, сколько о бытовой культуре: грубость в транспорте и на дорогах, слишком эмоциональные дебаты на телешоу, директивный стиль менеджмента в большинстве отечественных компаний. И все это обостряется с первыми лучами солнца: по наблюдению врачей, на март–апрель приходится самое большое число аффективных сезонных расстройств.

Апатия, плохое самочувствие, раздражительность, тревога. И хотя сезонное «обострение» имеет мало общего с клинической депрессией (она характеризуется утратой интереса к жизни, снижением аппетита, нарушением сна, потерей веса), от этого не легче. Хандра может заявить о себе не только плохим настроением, но и целим букетом психосоматических симптомов: головные боли, проблемы с желудочно-кишечным трактом, одышка, слабость, утомляемость. Вы вроде болеете, но листок нетрудоспособности не дают: медицинское обследование патологии не выявляет...

— Старт сезонных расстройств можно диагностировать даже по телефону, — объясняет психолог-консультант Илья Шабшин. — В обычное время люди, решившие обратиться к специалисту, просто обозначают проблему, договариваются о времени и месте. Здесь же начинается сбивчивый рассказ обо всем на свете, выскакиваются множество сомнений, предположений, некоторые начинают кричать.

У пациентов, страдающих психическими заболеваниями и проходящих курс лечения, весной часто наблюдаются «откаты» — психиатры вынуждены увеличивать дозу лекарства. Если же речь о клиентах психолога, тут самая большая беда — «пробуждения», приходится снова и снова возвращаться к теме, которые были не раз проговорены.

Нормально ли все это? Вполне. В условиях современного мегаполиса, заставляющего постоянно быть в тонусе, выдавать на-гора продукт, даже за временный уход в автобус можно заплатить слишком высокую цену. Вот и приходится таскать себя за широкие, невзирая на ватные ноги, тяжелую голову и желание кого-нибудь поколотить.

Юпитер, ты сердишься...

По данным исследований Института социологии РАН, уровень агрессии в России растет год от года. Причин много: жуткие новости по телевизору и вспыхивающие окнами на интернет-порталах (известно, что страшные картины делают рейтинги, бессознательно приковывая внимание), скандальные истории и соответствующее обсуждение на ток-шоу, даже на развлекательных музыкальных проектах участники то и дело плачут, будучи «обласканными» членами жюри, хамством в транспорте, на дорогах, «разборками» в офисах...

— Сегодня распространен психологический миф — давить эмоции вредно, от этого болеют, — продолжает Илья Шабшин. — Но ведь еще Фрейд сказал, что первым цивилизованным человеком стал тот, кто не ударила врача дубиной, а просто обругал. Казалось бы, агрессия — результат невоспитанности. Однако она утверждалась в современной культуре — корпоративной, социальной, семейной. В нуевых вспышках множества учебников и тренингов по лидерству, ассертивности, жестким переговорам. Там рассказывалось, чтобы стать успешным, нужно демонстрировать силу: быть уверенным, бескомпромиссным, говорить с металлом в голосе. В итоге произошла подмена понятий, нам наязывали позитивный взгляд на невротическое поведение. Таким манером ставят себя вовсю не алфа-лидер, а параноидальный психопат. Свою лепту внесли ролевые модели из блокбастеров, где разницы между плохим и хорошим парнем нет — и тот, и другой «крепкий орешек». Вот эти вещи активно внедряются в жизнь. Показательный пример — интеллектуальные политические диспуты, где противники сразу же переходят на личности, вместо того чтобы усилить аргументацию.

Психологи советуют научиться развенчивать неприятные эмоции, связанные с частным случаем. Допустим, вместо того чтобы расстраиваться и возмущаться: «Почему я работаю до ночи, а коллеги уходят в шесть вечера?», подумать: «У нас разное отношение к работе, у меня больше амбиций. Ладно, каждому свое». Или вместо «Опять дочь не помыла посуду — совсем ей плевать на мои просьбы» — вариант: «Она ушла в свою комнату с очень грустным лицом. Возможно, у нее неприятности в школе. Попозже спрошу».

а ему крыть нечем, значит, он лжет, а я правду говорю.

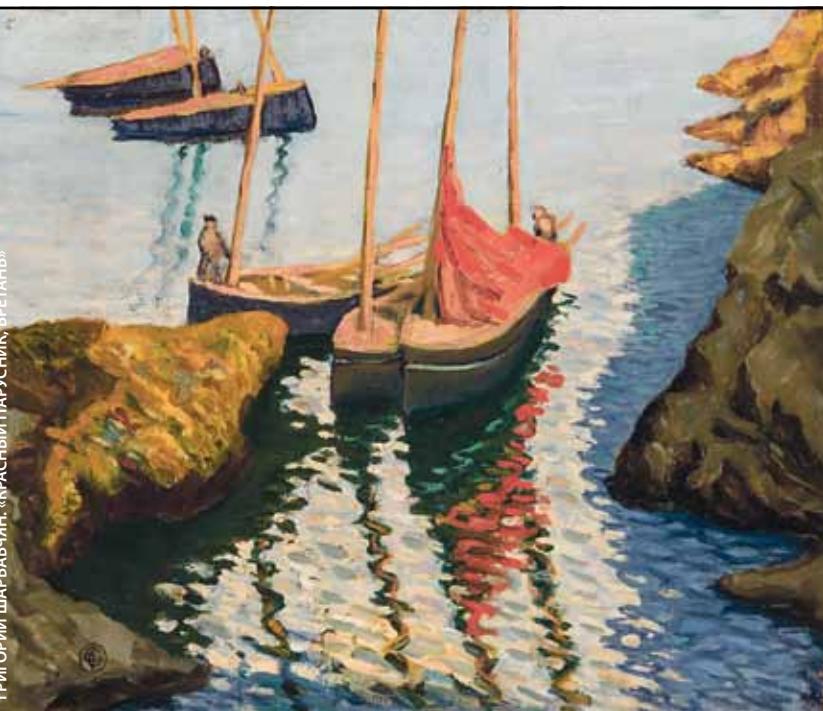
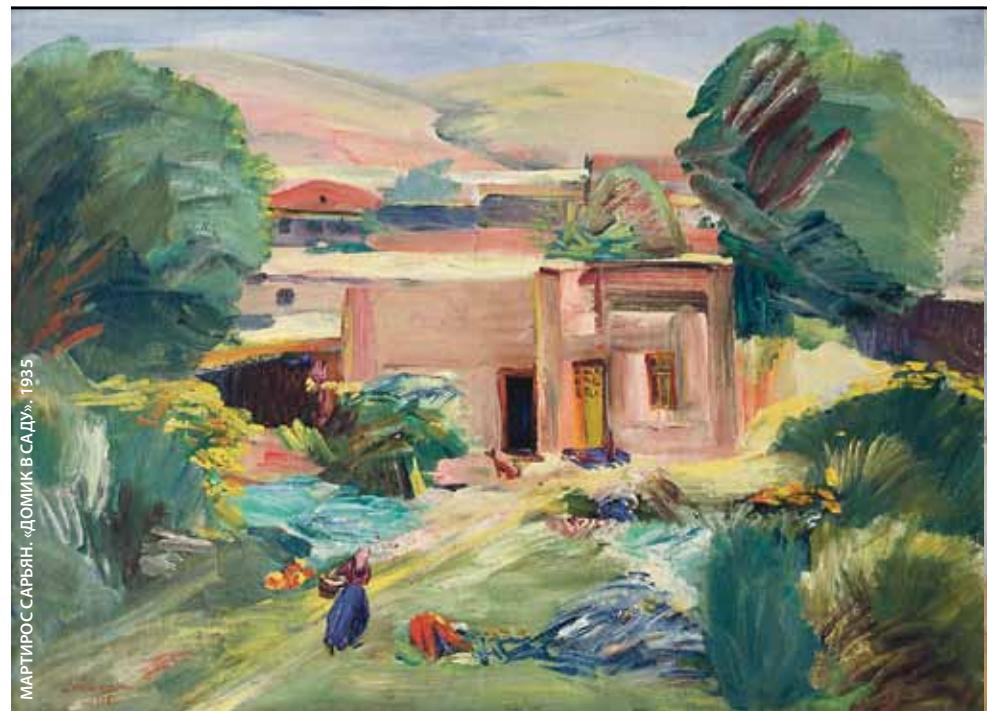
По мнению руководителя отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, доцента кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Сергея Ениколова, агрессия — почти всегда форма защите. Поэтому, когда соидум переживает изменения, возникает ощущение растерянности, и границы дозволенного размываются.

— Не стоит этого стыдиться или убеждать себя, что агрессия вам чужда, — говорит Сергей Ениколов, — больший грех вы совершаете тогда, когда долгое время залишитесь, делая вид, что все нормально. Лучше проанализируйте, чем было вызвано ваше возмущение. Часто это результат недоговоренности, того, что стороны друга не слышали.

Помоги ближнему своему
Конечно, на разбушевавшегося соседа по парковке или нервонного коллегу можно и не обращать внимания, гораздо сложнее, если весеннему обострению подвержен кто-то из близких. Первое правило обращения с разбушевевшим товарищем, кем бы он вам ни приходился, — это не вставать на одну доску, отказатьсь продолжать разговор в таком тоне и предложить вернуться к нормальному диалогу позже. Но что делать, если кто-то из родных впал в тоску?

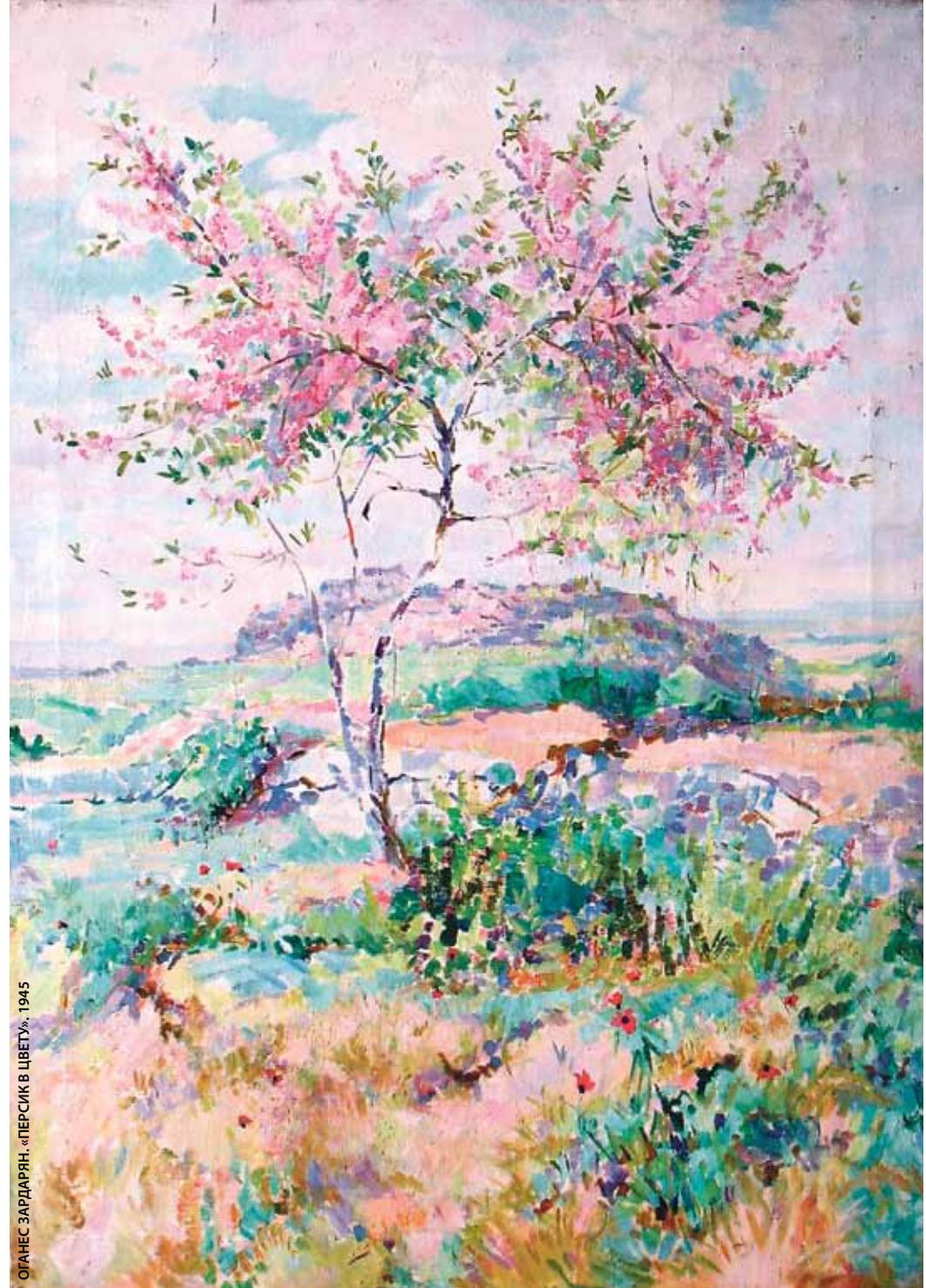
В таком случае психиатры рекомендуют никогда не апеллировать к воле пострадавшего. Когда человек в депрессии, говорит: «возьми себя в руки» или «соберись, тряпка» — беспомощно. От этого он будет еще больше страдать. Совестливые люди, находясь в этом состоянии, и так переживают острое чувство вины. Им кажется, что они бесполезны, не делают того, что должны. Лучше взять на себя часть забот и разделить между другими членами семьи. С депрессивными близкими надо разговаривать, а чаще высушивать, не пытаясь что-то исправить или найти выход. Ведь им важно не решить проблему, а просто поделиться. И нужно, чтобы вы были рядом. В этом смысле хорошо работают бытовые проявления заботы: чаю налить, пледом укрыть.

В отличие от осенней хандры, име

Юлия Петрова:

«После армянского импрессионизма покажем коллекцию Спивакова»

1 **культура:** Термин «русский импрессионизм» не раз подвергался критике...

Петрова: Да, некоторые восприняли его с иронией. Мы были готовы к подобной реакции. Как искусствовед я убеждена, что импрессионизм существовал и за пределами Франции. Это панъевропейское явление, естественная стадия развития западной живописи. После реалистического этапа наступает раскрепощение мазка. Очень образно сказал Владимир Ленин, ведущий специалист по русскому искусству второй половины XIX — XX века: «От того, что законы всемирного тяготения открыты Исааком Ньютона, он не стал английским». Так же и с импрессионизмом.

культура: Чем наши художники этого направления отличаются от прочих?

Петрова: Русская живопись отличается выбором сюжета и, конечно, колоритом. Виды Приволжья не похожи на пейзажи Московской области и даже Крыма. Иная жизнь, иные краски, иной свет и в итоге — иная живопись.

культура: Что такое армянский импрессионизм? Не вызывает ли непривычное словосочетание новых споров?

Петрова: Искусство этой страны не изучается в России даже на кафедрах крупных университетов, поэтому отечественным специалистам оно практически неизвестно. Между тем в самой Армении термин «армянский импрессионизм» существует и дискуссий не вызывает. Покажем живопись европейского плана, которая сформировалась на основе французской и русской школ. Мы работали с двумя крупными собраниями. Прежде всего с Национальной галереей Армении, главным музеем страны. Оттуда мы привезли картины первого ряда. Второй источник — Музей русского искусства, бывшая коллекция профессора Арама Адамяна. Она была передана государству больше 30 лет назад, на ее базе было основано музей в залах которого полотна Коровина, Грабаря, Крымова, Архипова, Головина... К сожалению, даже в Ереване не все знают о существовании этого прекрасного музея. В Россию эти вещи тоже практически не приезжают. В нашем музее будут показаны не только полотна армянских мастеров, но и четыре шедевра русских авторов, в частности Натальи Гончаровой и Аристарха Лентулова. Они станут гостями нашей постоянной экспозиции на все время работы выставки армянского импрессионизма, до 4 июня, а потом вернутся домой.

культура: У армянского импрессионизма тоже свой почерк?

Петрова: Армянский импрессионизм сформировался частично во Франции, частично в России. Однако сюжеты и колорит выдают Закавказье. Те художники, кто работал исключительно во Франции — как Карапет Адамян, проводивший почти всю творческую жизнь на побережье Атлантического океана, — больше принадлежат Пятой республике. Но мастера, вернувшиеся после учебы за рубежом в Армению, создавали иные произведения: сбор урожая прекрасными девушки в национальных нарядах, дворики Гарни, горные монастыри.

культура: Чьи картины вы покажете?

Петрова: Самое громкое имя — Мартирос Сарьян. Есть и неизвестные у нас авторы, ему совсем не уступающие. Например, Егише Тадевосян или Карапет Адамян. Последнего я полюбила за легкость, воздушность, нежность живописи. Всего будет около 20 художников. В основном первой половины XX века, хотя есть и

несколько более новых работ. В частности, Хачатуров Есаян, присутствующего также в нашем основном собрании.

культура: Расскажите о планах музея.

Петрова: Сейчас ведутся переговоры с некоторыми европейскими музеями. Например, Словения хочет привезти в Москву своих импрессионистов. Эта выставка уже имела успех в Париже, возможно, будет показана и у нас. Однако интересно делать выставки и другого плана — монографические проекты, воскрешать забытые имена. Так произошло с Еленой Киселевой, я о ней уже упоминала. С живописью Елены Андреевны я познакомилась случайно. Собиралась в Воронеж и заранее заглянула на сайт областного художественного музея имени Крамского. Обнаружив «Марусю», была франшизована, поскольку привыкла считать, что русских мастеров первого ряда знают наизусть. Приехав в Воронеж, побежала в музей имени Крамского. Обнаружив «Марусю», была франшизована, поскольку привыкла считать, что русских мастеров первого ряда знают наизусть. Приехав в Воронеж, побежала в музей имени Крамского. Обнаружив «Марусю»,

была франшизована, поскольку привыкла считать, что русских мастеров первого ряда знают наизусть. Приехав в Воронеж, побежала в музей имени Крамского. Обнаружив «Марусю», была франшизована, поскольку привыкла считать, что русских мастеров первого ряда знают наизусть. Приехав в Воронеж, побежала в музей имени Крамского. Обнаружив «Марусю»,

Красная книга поп-арта

В ДАРВИНОВСКОМ музее открылась выставка «Энди Уорхол. Вымирающие виды». Казалось бы, академическое пространство — неожиданная площадка для гуру поп-арта, однако, если задуматься, все закономерно. Музей не впервые обращается к изобразительному искусству: собственные фонды богаты анималистикой. К тому же в России продолжается Год экологии, а Энди посвятил серию, созданную в 1983-м, животным, гибнущим из-за действий человека и изменения окружающей среды.

Необычный заказ Уорхола сделал зоозащитник и арт-дилер Рональд Фельдман. Художник выполнил цикл из десяти шелкографий, предварительно отобрав «моделей» по снимкам. Он не пожалел красок, использовав чуть ли не все цвета спектра. В итоге звери, птицы, насекомые и рептилии приобрели гламурный облик. Сам Энди называл их — то ли в шутку, то ли всерьез — «животными в гриме». Это был авторский стиль: попадающее в фокус его внимания получало глянцевый лоск. Даже «Кока-Кола», ставшая символом равенства. Как писал мастер в «Философии Энди Уорхола», газировка пили все — от Лиз Тейлор до последнего бомжка, и никакое богатство не могло улучшить ее вкус: ты покупал ту же бутылку, что и любой другой человек.

Отчего pragmatичный Энди — а он много и остроумно рассуждал о деньгах — решил примкнуть к зоозащитникам? Проблема вымирающих видов в те годы уже стояла весьма остро, так что, возможно, художник вполне резонно рассчитывал на коммерческий успех. Привезенная в Россию серия совершенно легально изготвлена после кончины мэтра: его правами теперь владеет Фонд Энди Уорхола.

— Работы принадлежат немецким коллекционерам, — рассказала куратор выставки

Яна Шклярская, заведующая выставочным отделом Дарвиновского музея. — Они хотели представить весь цикл в каком-нибудь посещаемом месте Москвы. Чтобы с ним ознакомилась широкая публика, а не только ценители поп-арта.

Организаторы снабдили изображения экспликациями, где подробно рассказывается о каждом виде. Некоторых из «протретируемых» можно обнаружить в наших краях: амурского тигра, снежного барана. Есть в экспозиции белоголовый орлан — птица-символ США. Еще одна жительница Штатов — бабочка перламутровка орегонская. Интересны обитатели экзотических широт: орангутан, зебра Греви, черный носорог, гигантская панда, африканский слон. Последняя «гостья» — древесная лягушка, встречающаяся почти на всех континентах. Впрочем, она вместе с орланом уже покинула список исчезающих. Для остальных же, например для слона и носорога, главным врагом нередко выступает человек: прочие звери не решаются охотиться на гигантов, а вот браконьеры до сих пор ценят бивни, рога и кожу.

Экологическая тема задела Энди настолько серьезно, что позже, в 1986-м, он участвовал в создании книги, посвященной вымирающим животным, для которой подготовил иллюстрации. Главный посып был все тот же: привлечь внимание к важной проблеме. Сложно сказать, насколько действительно это оказалось. Тем не менее как акт искусства гуманистический проект Уорхола занял свое место в истории, подарив исчезающим видам бессмертие. А король поп-арта в очередной раз подтвердил звание Мидаса современности, превращающего любую вещь в продукт массовой культуры.

«Древесная лягушка»

«Африканский слон»

«Орангутан»

«Гигантская панда»

Школьное «пора»

Михаил БУДАРАГИН

ПРОБЛЕМЫ российской средней школы десятилетиями связывали только с недостатком финансирования. Реформаторы «эффективности» (таким, как экс-министр Дмитрий Ливанов) казались, что стоит наладить бесперебойную поставку денег, получать грамотную отчетность от их расходований, и случится благолепие. Если бы. Кое-как выкарабкавшись из финансового кризиса, образование угодило в тяжелейшую поколенческую войну, которая в полной мере произвела себя лишь сегодня, хотя велась уже давно.

Громкий скандал в одной из гимназий Брянской области стал очень важным подтверждением простого факта: все, что раньше удавалось загонять под ковер, теперь лежит наружу. Больше места для пыли нет, и придется делать генеральную уборку. На видео, попавшем в Сеть и быстро набравшем популярность, директор школы отчитывает старшеклассников за интерес к очередному разоблачающему ролику, опубликованному в рамках проекта «Алексей Навальный». Заканчивается долгий и сумбурный диалог о том, что подросткам не положено интересоваться политикой и любить оппозицию, примечательной фразой руководителя образовательного учреждения: «То, что сейчас начинается, называется полемикой, и она никому не нужна. Вам сейчас нужно все равно — я вам советую, я не настаиваю, но я советую — прислушаться к тому, что мы сказали, сделать определенные выводы. И я думаю прежде всего о вашем будущем». Если перевести фразу с директорского на человеческий, выйдет приблизительно следующее: «Вы — никто, с вами разговаривать не о чем, будете рот открывать, пожалеете». Пренебрежение, угрозы — конец.

То есть школьники, которые и так сидят со своими смартфонами в интернете

круглосуточно, увидели некий ролик, нашли там что-то, отвечающее их — возможно, и ошибочным, но это вопрос второй — представлениям о правде и справедливости, а им в ответ прымым текстом заявили, что за такое они получат по голове. Разумеется, ничего не изменится, и следующее разоблачительное видео ребята посмотрят с куда большим интересом. Это же нельзя — как удержаться-то?

К подросткам на самом деле претензий нет. Старшеклассники и должны быть резкими, злыми, колючими, недоверчивыми, спрашивающими, ставящими все под сомнение. «Блажен, кто смолоду был молод». А вот педагог, которая пытается вставить неловкие реплики, и директор, прямо унижающая детей, явно занимаются не своим делом. Быть может, им настолько было место в прокуратуре или МВД, а школа просто не дает развернуться всем имеющимся талантам и дарованиям, вот и приходится стесняться себя рамками. Уверен, с отчетностью и статистикой в гимназии все отлично, и то, что учащиеся варут (конечно, не варут, это ирония) заинтересовались «не тем», поставило взрослых людей в тупик. Мне видится здесь повод для серьезной тревоги.

Недавно вице-премьер Ольга Голодец заявила о том, что за десять лет в школах создадут 6,5 миллиона новых учебных мест, — хорошая новость, но ни слова о содержании не сказано. Кто будет учить детей? «Старая гвардия», которая считает, что в интернете исключительно зло, ложь и насилие (это не так, просто нужно разбираться и знать, а не сидеть вечером перед телевизором), или слав-

ная молодежь, с удовольствием наблюдающая все те же ролики? Ведь новым учителям неоткуда взяться, кроме как прийти из педагогических вузов, где их учат всему на свете, кроме самого главного: как вообще выстраивать общение с человеком, получившим значительную часть своего опыта в виртуальном пространстве?

Я читал учебники по психологии и педагогике, там до сих пор дети «гуляют во дворе», как будто за окном 1962 год. К великому сожалению, заявить: «Не ходите в Сеть, там один вред» — это не решение проблемы. Естественно, школьники пойдут, куда им еще податься?

Авторитет учителя, ранее бывший сильным аргументом, сегодня не может стоять на том, что он «больше знает» или «хорошо преподает». И напрасно говорить, что личный опыт в состоянии научить кого-то чему-то прямо в классе: кто вам сказал, что настоящая, подлинная жизнь детей проходит именно здесь, а не там, в интернете? С чего педагоги это взяли? С того, что они тридцать лет назад мастерили бумажного змея? Тоже мимо дверей. Вот и стоит учиться общаться не в классе, а за его пределами. Сеть — не ужас-ужас-ужас, она всего лишь заброшена умными взрослыми, отдана на откуп не пойми кому: зачастую проходимцам, жуликам, иностранным агентам.

Сейчас для среднестатистического российского ученика старших классов школа находится в тени, она — скучная обязаловка, где директор нудно рассказывает что-то о любви к Родине. Есть еще время все изменить, но для этого стоит научиться понимать и уважать ту среду, в которой живут дети. Без подобного шага остается и дальше махать кулаками в пустоту.

Автор —
публицист

А поутру они проснутся

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ВОСЬМОЕ собрались возрождать вытрезвители. Столичная дума готовится даже выступить с законодательной инициативой федерального масштаба: специальным законом определить ведомства, которые будут участвовать в направлении подголовивших граждан на путь истинный. Возможно, подключат и МВД — им это дело привычное.

Кто-то перепугался: мол, снова захватывают гайки. Вовсе нет. Потому что нечего закручивать. Гайки настолько ослабли, что уже давно слетели с резьбы. После того, как в 2012 году вытрезвители в Москве позакрывали, оказалось, что общество тонет в проблемах, создаваемых теми, кому море по колено. Пить меньше не стали. За пять прошедших лет увеличилось число привороженных, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. По итогам 2016-го — более 440 тысяч случаев. Только в 2015 году, по некоторым данным, от алкогольных и наркотических отравлений погибли 45 тысяч россиян.

Согласно действующей инструкции МВД, обнаружив гражданина сильно нетрезвым, полицейские обязаны вызвать «скорую». Но, попав в общий приемный покой, пьяные начинают выяснять отношения с медперсоналом. В один лишь Москве ежегодно фиксируется около двухсот нападений на врачей.

В общем, спустя четверть века после завершения перестройки приходится признать: нужно помогать людям остановиться, пусть порой даже насилием. В общественном сознании наступило «протрезвление»: опыт СССР был не столь уж плохим. И в стране стали по-тихоньку воссоздавать систему вытрезвителей. В разных формах они появлялись в каждом третьем субъекте Федерации. Кстати, за рубежом такие заведения тоже кое-где существуют. Если не брать Белоруссию, где удалось сократить многое из положительного социалистического опыта, то самый интересный для нас пример — Чехия. Там со времен ЧССР осталось 63 вытрезвителя. Подчинены они органам местного самоуправления, услуги оказываются на платной основе. Расценки определяют муниципалитеты — в пересчете на наши деньги от 2000 до 20 тысяч рублей за ночь. Примечательно, что если копы на ошибке сцепают человека без признаков опьянения (всякое бывает — даже в Европе), то услуги оплачиваются уже из бюджета полиции. Поэтому чешские блюстители порядка чрезвычайно внимательны при подборе пьяных...

Первый же отечественный «Приют для опьяневших» открылся еще в 1902 году в Туле. Пациенты получали бесплатное питание и медицинскую помощь, их посещали священники. Содержалось заведение за счет муниципальной казны, имело штатных сотрудников — фельдшера и кучера, ездившего

по городу в поисках «клиентов», работали волонтеры. Вслед за тульским почином по всей империи была создана целая сеть аналогичных приютов, успешно просуществовавшая до 1917-го.

В СССР сначала отрицали вытрезвители как наследие проклятого прошлого и средство угнетения пролетариата, но через некоторое время поняли: дело стоящее, иначе пятилетку не выполнишь. И в 1931 году в Ленинграде появился первый уже советский вытрезвитель. Понапацу эти заведения подчинили Наркомздраву, но в 40-х перешли в МВД. Под управлением мили-

А сколько было жалоб на пропажу денег! За людьми велась самая настоящая охота — не стоит забывать об этом.

Ясно, что подобное унижение человеческого достоинства не должно вернуться. Как и плановые разнарядки для полиции. В этой сфере — никаких госзаказов.

Надо, правда, сказать, что сейчас и МВД не особо горят желаниям брать вытрезвители на баланс. Возможные варианты — строить вытрезвители на базе учреждений Минздрава, органов соцзащиты — как организуются социальные патрули и приюты для бомжей в Москве, или в форме ГЧП, при котором происходит совместное финансирование за счет бюджета и частного владельца.

ции и просуществовали семь десятилетий, именно в тот период прославились благодаря десяткам литературных произведений, фильмов и сюжетов сатирического киножурнала «Фитиль». А словечко «трезеватель» из «Осеннего марафона» и вовсе стало частью русского фольклора.

Но будем впадать в излишние ностальгические умильности. К вытрезвителям было немало претензий, и частично совершилось справедливых. В период «антиалкогольной борьбы» середины 80-х некоторых доставали туда даже на основании наличия лишь запаха спиртного, сообщали на работу. В нулевые Россия получила несколько проигранных исков в Европейском суде по правам человека из возмущенных соотечественников. Для галочки, ради выполнения плана слегка выпивших товарищей, не нарушающих общественный порядок, вполне способных самостоятельно дойти до дома, правоохранители влезли в «оазисы трезвости». Едва ли не у подъезда «паковали», дежурили у выходов из кафе и ресторанов.

Необходимо будет искать равновесие между соблюдением прав человека, то есть добровольностью принятия услуг, и необходимостью оградить общество от мертвцев пьяных «клиентов», склоняющих своим видом и поведением окружающих. Очевидно, что услуги вытрезвителей должны быть платными, потому что сколько у нас пьют — ни один бюджет не потянет. Но над тарифами надо крепко постулат: обычно до положения риз упираются представители малообеспеченной части населения, и платить за непутевого папашу можно вконец разорить семью.

Занятое, что в эти же дни СМИ распространяли новость: с 1 апреля поднимется минимальная цена бутылки водки — со 190 до 205 рублей. А возможно, даже до 219 рублей. Впрочем, станет ли увеличение цены преградой на пути выпивох — это большой вопрос. Ясно главное — мы вновь столкнулись с проблемой алкоголизации в острых формах. Если решить ее мудро и аккуратно, польза будет всем.

Автор —
публицист

Восторг быть русским

Егор ХОЛМОГОРОВ

«**Y**ГРАЖДАН России упал интерес к истории» — с таким сенсационным открытием вышел в СМИ «Левада-центр». В 2008 году это учреждение проводило опросы соотечественников об интересе к тем или иным периодам прошлого — и вот девять лет спустя решило их повторить. Выводы таковы: на 17 процентов снизилось число тех, кто интересуется Великой Отечественной войной, на 11 — тем, кому важна эпоха Петра Великого, на шесть процентов — рухнул престиж Древней Руси, зато на восемь укрепились позиции Иванов, родства не помнят, которым вообще до лампочки, откуда что взялось.

Помимо интереса к истории, интерес к патриотизму упал. Как великолепная жизнь князя Владимира предстала мешаниной из грязи и крови. Те, кто имеет возможность взглянуть на массовую представление об истории, совершают все, чтобы у простого человека оставалось ощущение: «Там воиняет». Не у «россиян» снизился интерес к родной истории, а русских людей целенаправленно отваживали от нее.

На историческом фронте положение обстоит из рук воин плохого. Надеялся на восторг укрепились позиции Иванов, родства не помнят, которым вообще до лампочки, откуда что взялось.

Предмет был беден фактами, фактами, интересными былями и анекдотами. В нем слишком мало осталось героев. А сохранившимся погибли стандартные биографии: всю жизнь боролись с системой, создавали удивительные вещи, однако успеха не добились, умер в забвении... По сути, судьбы русских героев подавались как истории жизненных неудач.

Чтобы ународил виной за всем виной «перехода патриотизма», и вовсе выдуман. И лукавая социология явно нужна, чтобы убедить государство отказаться от патриотической повестки в СМИ и образования, предоставить русофобам «свободу слова», которая почему-то превращается в свободу только их слова. Так что перед нами прежде всего политическая манипуляция.

Если сегодня мы и впрямь частично утратили интерес к своей истории, то дело тут никак не в пресыщенности патриотизма, а в его недостаточности. Люди боятся заглядывать в минувшее, как в место, где плохо пахнет и стены перезащищены кровью. А такое ощущение создается именно благодаря уси-

лиям русофобов и недалекости изрядной доли официоза.

Вспомним, как грандиозные события эпохи Ивана III преобразились в провинциальный водевиль. Как великолепная жизнь князя Владимира предстала мешаниной из грязи и крови. Те, кто имеет возможность взглянуть на массовую представление об истории, совершают все, чтобы у простого человека оставалось ощущение: «Там воиняет». Не у «россиян» снизился интерес к родной истории, а русских людей целенаправленно отваживали от нее.

На историческом фронте положение обстоит из рук воин плохого. Надеялся на восторг укрепились позиции Иванов, родства не помнят, которым вообще до лампочки, откуда что взялось.

Предмет был беден фактами, фактами, интересными былями и анекдотами. В нем слишком мало осталось героев. А сохранившимся погибли стандартные биографии: всю жизнь боролись с системой, создавали удивительные вещи, однако успеха не добились, умер в забвении... По сути, судьбы русских героев подавались как истории жизненных неудач.

В результате даже весьма образованная часть общества, не только либеральная, приспособилась рассматривать в черном свете всю историю нашего государства, какую надо бы как-то скопорвать, чтобы увидеть в отеческом, более чем тысячелетнем пути подлинную историю успеха. Если же мы позволим шулерам в очередной раз развести нас на поощрение русофобских карикатур, на вытеснение патриотической идеи, то русская история станет лишь короче, беднее и невзрачнее.

Автор —
публицист

Рокфеллер умер, да здравствует Цукерберг?

Петр АКОПОВ

СМЕРТЬ миллиардера Эдвина Рокфеллера напомнила нам о том, что «мировое правительство» — это не выдумка конспирологов: при жизни старейшина знаменитого клана открыто выражал симпатии к идеи глобализации. «Некоторые даже...» характеризуют мою семью и меня как «интернационалистов», вступивших в спор с другими группами по всему миру для построения более интегрированной глобальной политической и экономической структуры — единого мира, если угодно. Если обвинение заключается в этом, то я признаю себя виновным, и я этим горжусь», — писал олигарх.

Заявляя о приверженности этим «ценностям», он посыпал им всю жизнь — будучи одним из основателей таких ключевых для наднациональной элиты структур, как Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. Многие годы Рокфеллер возглавлял Совет по международным отношениям — неправительственную организацию в Штатах, чье влияние на выработку американской политики и на подбор кадров можно назвать катастрофическим.

И вот старец умер. Причем в тот момент, когда президентом США стал Дональд Трамп. Но это совсем другой миллиардер — приход его к власти ознаменует не торжество международных олигархии, а ее поражение. Временное, как она считает.

Дело не в том, что Рокфеллеры в минувшей избирательной кампании ставили на Клинтон, а в том, что Трамп — это неправильный, не интернациональный миллиардер. Да, новый лидер относится к породе тех американских богачей, кто искренне считает Штаты родной страной и хочет сделать ее великим. Таких за океаном всегда было предостаточно, но в последние десятилетия право определять курс государства почти полностью перешло в руки космополитической по своему мировоззрению части истеб-

лишмента. Это люди, для которых «весь мир — отечество», а США — лишь удобная площадка для установления того самого «правильного мирового порядка». Рокфеллеры давно придерживаются этих взглядов: они начинали как нефтяники, то есть какие-никакие «производственники», но со временем стали просто финансистами, абыстрированной элитой, оторванной от деловой, исконно предпринимательской почвы. Да и весь новый, бурно росший на рубеже тысячелетия «большой бизнес» был насквозь наднационален — все эти начальники компьютеров, а потом и интернет-магнаты.

Сейчас элита двух побережий, Нью-Йорка и Голливуда, хочет избавиться от «рыжего высокочайства», как от нахвата. Они уверены, его успех — какая-то досадная ошибочка, помеха на пути дальнейшего строительства «дивного нового мира». В борьбе с Трампом хороши все методы, но пока что главный задача для глобалистов является победа на выборах 2020 года. Кто будет соперником постпреда Дональда Трампа? Уж точно не один из Рокфеллеров. Хотя Нельсон, старший брат Эдвина, многолетний губернатор Нью-Йорка, и был 40 лет назад вице-президентом (единственным не избранным в истории — его назначил Форд, сменивший ушедшего в отставку Никсона). Нужны новые истории успеха и кандидатуры — модные, трендовые.

И вот недавно, похоже, что-то произошло. Буквально за несколько дней до смерти Рокфеллера «Викиликс» выложил переписку одного из руководителей «Фейсбука» с бывшим главой избиратель

Сергей Урсуляк:

«Переубедить меня можно, а обмануть — нет»

Урсуляк: Но при всех оговорках кино стоит заниматься уже потому, что ни один день не похож на другой. У актеров и режиссеров разные, часто неудачные судьбы, однако каждый из нас верит: завтра все может измениться. И это правда, все решает Случай, выпадающий тем, кто его ждет, кто умеет рассыпать внутренний голос, пойти на этот эпизод и не потеряться по дороге. Начинаясь артисты часто халатно относятся к шансам — опаздывают или не приходят, вовремя не учат текст и, оступившись в начале пути, долго ищут своего режиссера, а он, быть может, уже сидит в зале.

Однажды приятель пригласил посмотреть дальнюю родственницу в малоизвестном театре, я обратил внимание на актера с нестандартной внешностью. Через полтора года вспомнил о Борисе Каморзине, позвал на «Долгое прощание», потом он сыграл у меня еще и стал популярен, а девушка ушла из профессии. Так же волей случая в начале 90-х я отыскал деньги на дебют, а когда исчерпал смету на втором фильме, меня выручил начинаящий бизнесмен, сделавший блестящую карьеру министра и губернатора... Кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы не «Летние люди»?

Главное в профессии — не быть высокомерным. Если вы не определились с выбором стези — идите на «Мосфильм», устраивайтесь на любую должность в съемочной группе у серьезного автора... Возможно, вас возьмут ассистентом второго режиссера. Это собачья работа, но, пройдя одну-две картины, вы поймете природу нашего дела. Со стороны нет ничего более кошмарного и скучного, чем чужая съемочная площадка: дурно одетые, непрестанно матерящиеся люди что-то таскают и лают, внезапно раздается команда «мотор!», вспыхивает и гаснет свет, вновь начинается непостижимая волна. Понять технологию съемочного процесса можно, лишь отпахав на картине «от и до». Но самое важное на площадке — человеческий фактор, коллективный труд. Нужно формировать команду из сильных, опытных людей, которым ты веришь, а они верят в тебя.

абитуриенты: Чем Вас цепляют актеры на пробах?

Урсуляк: Бывает по-разному, я долго присматриваюсь, никогда не прошу что-то изображать, мы просто разговариваем, проходим читки, я вношу уточнения, если человек умеет слушать, с него слетает дребедень... Расскажу историю, которую с ужасом вспоминает Дания Страхов. Мы пересеклись в буфете «Мосфильма», и этот весь из себя красавец лениво произнес: «Вы уже четвертый режиссер, с которым я сегодня встречаюсь...» Я решила, что передо мной идиот. Правда, через пять минут выяснилось, что при

питанскую дочку» — пушкинскую фантазию о пугачевском бунте... Вымыщенные истории раздражают нас в силу специфики настоящего времени — мы живем обостренными ощущениями, ходим обиженными на что-то или кого-то, оскорбленными в лучших чувствах. Всем недостает любви, желания настойчивой.

абитуриенты: Не хотели бы снять комедию с человеческим лицом?

Урсуляк: С удовольствием, нужен материал. А пока... с первых же страниц сценариев популярных сегодня фильмов меня начинает подташнивать от юмора, которого я не понимаю. Что остается? Рассказывать бородатые анекдоты из детства — согласитесь, глупо. Впрочем, такова и определенная аудитория, считающая, что лучшие актеры вышли из КВН. Это наша большая беда.

абитуриенты: И фактор, беспокоящий НАТО...

Урсуляк: Мне близка озабоченность альянса. Подросло поколение, радостно воспринимающее корчащие рожи чудаков, вам с ними жить. Кино разрывается по спирали — сейчас оно возвращается в балаган, аттракцион начала прошлого века, все больше смахивает на заплеванный асфальт. Думаю, довольно скоро от этого устанут. Киноискусство неизбежно возвращается. Например, еще

какие-то пять лет назад на плакате почти никто не снимал, а ныне к ней возвращаются все больше режиссеров.

абитуриенты: Почему государство спонсирует «тупую ражку»?

Урсуляк: Чиновники не задают повестку дня, а лишь тщательно ей соответствуют. Этому про-

нужно, чтобы актер сыграл свой кусок качественно один раз, как добиться от него постоянной, многомесячной жизни в образе, я не знаю.

абитуриенты: Работая со сценаристами, Вы нагружаете их авторским замыслом?

Урсуляк: В самых общих чертах. К примеру, готовясь к экранизации «Тихого Дона», просил сосредоточиться на отдельно взятой семье, хуторе Мелеховых и не брать панораму революции. Профессиональному автору бывает достаточно нескольких слов — через неделю я вычитаю текст, что-то вычеркну или попрошу переписать... Иное дело — оригинальный сюжет. Я рассказываю, о чем хочу снять кино, драматург делится своими случаями из жизни... Потом он (речь о Геннадии Островском) смотрит черновой монтаж «Русского реттайма» и говорит: снимай мое имя с титров. Затем прибегает с премьеры и просит вернуть назад, ездит по заграницам с картиной, получает призы, встречает любовь и приглашает на свадьбу.

Интереснее всего было с Эдуардом Володарским. Грешным делом, я не верил, что один человек способен столько сочинить сам, но, попав к нему домой, увидел стол величиной с теннисный карт, заваленный исписанными страницами, и заседающего здровяком в цепях и перстнях. А за его спиной — громадный «иконостас» из крохотных фотокарточек с автографами величайших режиссеров. Он пахал, как вол. Очень неравнодушный, с пол оборота завораживающий человек.

абитуриенты: Вы сотрудничаете только с послушными актерами?

— пока кто-нибудь не сломается и не скажет «верю!». Я поклялся никогда с ней больше не связываться, а приглашаю снова и снова... Судьба.

Актеров нужно звать лишь по любви — неважно, маленькой или большой. «Неправильных» не бывает, но я все чаще отыскиваю талантливых ребят из глубинки, хожу в театры и училища, очень многих беру прямо с «колясок». Только Маковецкий лезет во все дыры, потому что уж очень хороши. Порой Сергей спрашивает: «О чём я должен подумать в этой сцене?» Отвечаю: «Об обеде». Знаю, он лучше меня понимает все, что надо сыграть, но хочет услышать мои слова, а дальше сам пойдет. Как каждому хорошему актеру, Маковецкому нужен режиссер. Плохим исполнителям он лишь мешает.

абитуриенты: У Вас две дочери и жена — актрисы. Поддается ли желанию помочь, про контроверзировать, вмешаться?

Урсуляк: Да, но не могу их реализовать — какой смысл делиться наставлениями, если на площадке с ними соприкасается другой режиссер? Я восхищаюсь Сашей в некоторых спектаклях, однако никогда ее не снимал, обещал Даше, что она не будет у меня работать, и не сдержал слова... Не хлопочу ни о ком. Испытывал бы чувство крайней неловкости, если бы мне обращались с подобными просьбами. Как-то раз заинтриговалась, попросил жену не играть в плохом фильме, а та предложила компенсировать простой деньгами и была права... Для тех, кто знает специфику публичной профессии, разговоры о благе немелы — никому ведь не хочется выставлять на посмешище близких людей.

ФОТОГРАФИИ: ПРЕСС-СЛУЖБА КИНОАКАДЕМИИ НИКИТИ МИХАИЛОВА

На съемочной площадке
«Тихого Дона»

блему способно решить только Министерство образования.

Главная беда нашего кино — негласный запрет на второе высшее, стоящее огромных денег. Множество талантливых людей не могут прийти в профессию, ВГИК набывает выпускниками школ, которым попросту не о чем рассказывать. Как правило, режиссерами и сценаристами становятся люди пожившие, отслужившие, воевавшие или отсидевшие... Пока же театр чувствует себя гораздо лучше «важнейшего из искусств». То, что происходит на сцене, может нравиться или возмущать, но у нас есть пять-шесть очень хороших режиссеров, а в кино — увы... Все-таки это очень разные профессии, пространства, способы общения со зрителями и актерами, однако картины, снятые мастерами сцены — Эфросом, Фоменко, Захаровым, — как минимум интересны, а приглашенный в театр кинорежиссер — талантливы. Взять хоть «Ка-

битеуриенты: Случалось, что Вы не знали, как снять сцену?

Урсуляк: Да, меня порой загоняют в тупик самые простые вещи. Это страшно только на первой картине — в слух объявить группе «не готов» и поискать решение сообща. Могу поставить камеру и сказать: играйте как хотите, дать артистам свободу... Спасает то, что мне позволяют снимать без спешки, это оказывается на атмосфере площадки и обеспечивает минимум 20 процентов успеха... Нужно подбирать людей, не склонных к склокам, умеющих работать дружно и радостно. Правда, чаще так не получается.

Машиков мог предложить сюжетный ход, но делал это крайне редко. Бывали исключения, самый тяжелый случай — Полина Агуреева, работавшая на сопротивлении. Наверное, в Театре Фоменко ее научили мучительно искать и находить нечто в бесконечных спорах. Практически это выглядит так: артист вертит в руках бумажку, говорит: «это салфетка», другой возвращает: «не салфетка, а бумага». И так много часов подряд

абитуриенты: Раскажите о творческих планах?

Урсуляк: В августе приступим к восьмисерийной экранизации «Ненастя» Алексея Иванова. Продолжим в середине зимы и, надеюсь, к октябрю 2018-го сдадим картину.

абитуриенты: Как готовитесь к съемкам?

Читаем, разбираем, рыхлим почву, ни в коем случае ничего не выдавая на-гора. Я сообщаю, чего буду ждать на площадке в каждый конкретный момент. Кто-то бывает готов играть сразу, становится даже человеком. Но большинство говорит: сделай то-то и то-то. Тут уже мне надо понимать — наступит ли это «потом»?

Юрий Кугач работает над картиной «На баррикаде». 1955

Портрет семьи художников

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

21 марта (8 марта по старому стилю) исполнилось сто лет со дня рождения народного художника СССР, академика Юрия Кугача. Честный, прямолинейный, не искавший наград и званий, он всю жизнь писал художественное крестьянство — звонкими красками, как у любимых венецианцев. Его картины вмешали весь бытний круг: появление на свет, сельские танцы, свадьба, теплые семейные субботы, похороны... О творческих и жизненных принципах мастера, ушедшего в апреле 2013-го, «Культура» рассказал его сын, заслуженный художник РФ, академик Михаил КУГАЧ.

Кугач: Отец был представителем ортодоксального реалистического искусства. Относился тем авторам, которые любили пейзажи вовсе не в силу пристодушения: за их решением стояли глубокие размышления. Он иронично относился к выставкам искусствоведов, однако очень внимательно — к реакции простого зрителя. Неважно, как написано небо: если оно получилось живым — значит, ты преуспел. Это принципиальный момент — сделать так, чтобы обычный человек смог разглядеть красоту в повседневном. Однажды Юрий Петрович вышел на этюды: плохая погода, серый пасмурный день. Недалеко от дома увидел сваленные в кучу бревна, где облезла кора. Начал работать. Вдруг подходит мужичок подшофе и спрашивает позвоночника посмотреть. Отец разрешил. Тот постоял минут десять и, прощаясь, сказал: «Молодец, художник, красиво получается».

культура: Как получилось, что в жизнь Вашего отца, горожанина, вошла крестьянская тема?

11

сторону: его воспитанники после войны составили костяк нашего искусства. Отец вспоминал: Николай Петрович был мужик сурьи, серый, за все время преподавания лишь один раз засмеялся в голос, хотя обладал прекрасным чувством юмора. Учил тому, что сам почерпнул у великих: Коровина, Репина, Левитана... Это очень важно с точки зрения преемственности.

культура: Как получилось, что в жизнь Вашего отца, горожанина, вошла крестьянская тема?

Фото: Никита Михалков

«Катя». 1985

мастеров: его воспитанники после войны составили костяк нашего искусства. Отец вспоминал: Николай Петрович был мужик сурьи, серый, за все время преподавания лишь один раз засмеялся в голос, хотя обладал прекрасным чувством юмора. Учил тому, что сам почерпнул у великих: Коровина, Репина, Левитана... Это очень важно с точки зрения преемственности.

культура: Как получилось, что в жизнь Вашего отца, горожанина, вошла крестьянская тема?

«В семье (Первые шаги)». 1969

«Осенний вечер». 1975

Кугач: Юрий Петрович с моей мамой, художницей Ольгой Светличной, впервые побывали на Академической даче. Приехали на новогодние праздники, а следующим летом взяли с собой меня, сняли комнату в обычной избе. Позже выстроили дом. Фактически перебрались в Тверскую область. Это оказалось огромное влияние на становление моих родителей как живописцев. Отец до отъезда часто писал исторические картины. А тут понял, что образы нужно искать в реальности.

Его картины всегда находили отклик у зрителей. Вот, например, «Селькор»: идет сельский корреспондент, а за стеной сидят мужики-кудаки готовятся на него напасть. Однажды эта работа участвовала в выставке в Манеже. В зале были Коржев, Стожаров и отец. Видят, что рабочие, вешавшие произведения, подошли к отцовскому полотну. Стожаров отправился послушать, возвращается и рассказывает: «Юри, они стояли, смотрели, а потом один вздохнул: «Эх, русский на русском!» И действительно: ведь Юрий Петрович изображал не классовых врагов. Эта картина — о том, что жизнь свела нормальных мужиков, и ситуация должна разрешиться трагически. Подобную вещь мог создать только человек, для которого мир простых людей стал своим. Я видел, как деревенские к нему относились. Про него говорили: «Петрович — то наш».

культура: Каково это — расти в семье двух художников?

Кугач: Отец с матушкой прожили счастливую жизнь. В самом начале их союза Юрий Петрович сказал: «Олечка, пусть вопрос денег тебя не интересует. Все заботы беру на себя. Пиши, думай лишь об искусстве». Она ничего не ответила, поскольку была человеком сдержаным, скромным. Зато по хозяйству все делала сама — отец и близко не подходил. Познакомились они на практике в селе Козы в Крыму — там находилась база Суриковского института, оба были студентами. Юрий Петрович вспоминал, что на просмотр приехал ректор Грабаря с другими профессорами. Игорь Эммануилович сказал про Олю, чьи работы ему понравились: «А вот еще маленькая такая, как птичка, ого!» А Грабаря так просто не заставил хвалить.

Мы с матерью всю жизнь учились у отца. Он никогда не появлялся, голос и в то же время всегда отстаивал свою позицию, не шел ни на какие компромиссы. Его слова были редкими, но точными, поэтому я их запомнил. Когда только начал рисовать, он сказал мне: «Ну, Мишка, хочешь быть художником? В этой профессии сплошные ми-ны. Твёрдой зарплаты нет, отпуска и выходных — тоже. Рабочий день не нормирован. Зато одно преимущество: нет и начальства».

культура: Правда, что они были близкими друзьями с Гелием Коржевым?

Кугач: Да. У отца в московской мастерской стояли этюды. Коржев как-то спросил: «Юр, зачем ты третишь на них время? Можно ведь сразу писать картины».

Отец ухмыльнулся, но ничего не ответил. А через пару лет Ге-

«В субботу». 1964

Владимир Грамматиков: «Современные дети все так же верят в чудо»

культура: Присуждение премии совпало с тридцатилетним юбилеем Вашей картины «Мио, мой Мио». Как возник замысел фильма?

Грамматиков: Шел 1985 год. Шведы обратились к Советскому Союзу с предложением сделать совместную картину. Постановщик непременно должен был быть из СССР. Почему? Потому что детское кино у нас тогда объективно находилось на очень высоком уровне. Особенно это касалось режиссур. Я знаю, что продюсеры рассматривали многих именитых мастеров: Сергея Соловьев, Александра Митта, Бориса Рыцарев, снявший «На золотом крыльце сидели...», «Принцессу на горошине», Павел Арсенов, автор «Гостей из будущего». Но, как рассказал мне продюсер Ингемар Эйве, когда они увидели «Шла собака по роялю», то сразу решили: «Вот этот режиссер нам и нужен». Хотя моя лента не имела никакого отношения к западноевропейской сказке, им понравились энергия, озорство, свобода.

культура: Правда, что перед съемками Вам удалось познакомиться с самой Астрид Линдгрен?

Грамматиков: Да, это произошло совершенно случайно. Я прилетел в Стокгольм по приглашению Бенни Андерссона, композитора картины. Он как раз заканчивал рок-оперу «Шахматы», дал мне послушать фантастическую главную тему мюзикла. И тут в студию вбежал взволнованный Эйве и сказал, что со мной хочет встретиться Астрид Линдгрен. Изначально ничего подобного не планировалось. Но, узнав, что приехал режиссер, который будет ставить «Мио, мой Мио», она пожелала со мной увидеться. К восторгу продюсеров, писательница пригласила нас к себе. Прежде никто не переступал порога ее дома. Эйве был счастлив, для него это имело огромное значение. Я же, наоборот, испытывал тревогу и волнение: боялся, вдруг она задаст вопрос, какое кино мы намерены снять. А я еще понятия не имел, что именно буду делать. Понимал только, что западноевропейская сказка не похожа на русские, славянские. А вратить этой великой женщины не хотелось.

Мы пришли к ней в гости, я принес подарок гжельской чайник. К слову, квартира оказалась очень скромной. Астрид проводила нас в кабинет, заварила чай. Тут у меня все обворвалось, вот сейчас-то она и спросит про фильм, но вместо этого Линдгрен поинтересовалась, с какого возраста я себя помню. Ответил, что где-то с четырех с половиной. Рассказал, как мы с мамой возвращались в товарном вагоне из Свердловска в Москву. В итоге — два с половиной часа говорил о себе. После этого она обняла меня: «Я спокойна за судьбу Мио, получится хорошее кино».

культура: А она видела фильм?

Грамматиков: Конечно, ведь премьера проходила в Стокгольме. В зале присутствовала даже королева с детьми. Сегодня принц и принцесса уже взрослые, а тогда им было 8–10 лет. К сожалению, с тех пор мы с Линдгрен больше не общались.

культура: Вы сказали, что западноевропейские сказки отличаются от славянских. А в чем разница?

Грамматиков: Все другое — интонация, темп, мотивации героев. К примеру, если взять «Золушку», то там история вовсе не такая добреняка, как у нас. В оригинале как-то жестче, реалистичнее.

культура: То есть мы бережнее относимся к детской психике?

Грамматиков: Можно и так сказать. Европейские сказки — это предостережения. У нас же они звучат мягче.

культура: Как выбирали ребят для съемок?

Грамматиков: Все другое — интонация, темп, мотивации героев. К примеру, если взять «Золушку», то там история вовсе не такая добреняка, как у нас. В оригинале как-то жестче, реалистичнее.

культура: То есть мы бережнее относимся к детской психике?

Грамматиков: Можно и так сказать. Европейские сказки — это предостережения. У нас же они звучат мягче.

культура: Как выбирали ребят для съемок?

Грамматиков: Сначала я хотел снимать наших детей, потому что с ними проще общаться. История эмоциональная, нам нужно было много-много говорить. Я даже получила из консульского управления МИД списки ребят, проживших долгое время в англоязычных странах. Но ко мне являлись разные люди. Не романтические, на-глупые, самовлюбленные. Как же, они же побывали за границей! Конечно, такие не подошли. И я к радости продюсеров сказал: будем искать исполнителей главных ролей у вас. Они ответили, что проблем нет, в британской столице шесть театральных школ, там и подберем. Составили вопросы, мне отсыпали на видео 260 детей. Прилетел в Лондон, три дня и три ночи сидел в номере, отсматривал материалы, отобрал 70 человек. Вот они-то уже вышли со мной на прямой контакт. Пробы проходили в два тура. Меня не интересовало,

культура: Совместное создание премии «Современные дети все так же верят в чудо»

Грамматиков: Шел 1987 год. Шведы обратились к Советскому Союзу с предложением сделать совместную картину.

культура: Дата Вашего рождения приходится на День защиты детей. От чего, по Вашему, их стоит защищать?

Грамматиков: В первую очередь от несправедливости. Дети очень чувствительны к этому. Ну, и от потока информации, который на них свалился. Не надо открывать все двери нараспашку. Все-таки нужно проводить отбор. И родителям, и педагогам. Мы должны быть очень внимательны, дозировать доступ к интернету и социальным сетям, нести ответственность за то, что они видят. Просто потому, что должны.

культура: Ребенок может расти на наших сказках. Как мы с Вами. А может на иностранных. В итоге есть ли разница?

Грамматиков: Я бы не стал так дифференцировать. Хорошее кино — оно и наше, и западное. Посмотрите, какие великие гуманистические идеи заложены в мультфильмах компаний Pixar: «История игрушек», «Тачки». Глупо что-то закрывать. Просто нужно создавать свое. При этом не стоит входить в конкуренцию, это бессмысленно. Лучше дополнять друг друга. У нас есть вещи, которые не могут они, и наоборот. В чем наша сила? В потрясающих традициях, в истории — все это надо использовать. Должна быть преемственность. Разумеется, менять формат необходимо. Современный ребенок, имея игровое пространство, где он сам выбирает оружие, героев, зарабатывает очки, требует иного подхода. И тем не менее, нужно успевать закладывать в него, как гомеопатические шарики, человеческие истины. Он должен это проглатывать и, главное, понять. Мы, по крайней мере, стремимся работать именно так. Новые технологии плюс традиции.

культура: Многие Ваши маленькие

артисты затем становятся хорошими актерами: и Мария Машкова, и Линка Груй, и Анастасия Месекова. Отслеживаете их судьбы?

Грамматиков: К сожалению, нынешней жизни не дает плотно общаться. Мы сами себе не принадлежим. Это то, что меня больше всего раздражает. Раньше в марте я всегда уезжал в горы, на Чегет, кататься на лыжах. А сейчас не могу ничего запланировать на неделю вперед, потому что постоянно ворогаются какие-то обстоятельства.

культура: Разве прежде было не так?

Грамматиков: Конечно. Теперь мы все заложники обстоятельств. Все так быстро меняется, а мы вынуждены подстраиваться. Меня это страшно печалит. Только ничего не изменить, таково реальность.

культура: Но в чем-то мы стали ближе: телефон, скайп, интернет. Можем общаться практически круглосуточно.

Грамматиков: Коммуникационно — да, а душевно — нет. Мы уже не помним телефонов ближайших друзей, все на кнопке. Мобильник потерял — конец света: ни контактов, ни адресов.

Хотя, согласен, инновации дают определенные преимущества.

Оперативность, к примеру. 25 лет назад мне в голову не могло

попасть и, главное, понять. Мы, по крайней мере, стремимся работать именно так. Новые технологии плюс традиции.

культура: Многие Ваши маленькие

артисты затем становятся хорошими актерами: и Мария Машкова, и Линка Груй, и Анастасия Месекова. Отслеживаете их судьбы?

Грамматиков: К сожалению, нынешней жизни не дает плотно общаться. Мы сами себе не принадлежим. Это то, что меня больше всего раздражает. Раньше в марте я всегда уезжал в горы, на Чегет, кататься на лыжах. А сейчас не могу ничего запланировать на неделю вперед, потому что постоянно ворогаются какие-то обстоятельства.

культура: Разве прежде было не так?

Грамматиков: Конечно. Теперь мы все

заклонники обстоятельств. Все так бы-

стро мается, а мы вынуждены подстраиваться. Меня это страшно печалит. Только ничего не изменить, таково реальность.

культура: Но в чем-то мы стали ближе: телефон, скайп, интернет. Можем общаться практически круглосуточно.

Грамматиков: Коммуникационно — да, а душевно — нет. Мы уже не помним телефонов ближайших друзей, все на

кнопке. Мобильник потерял — конец света: ни контактов, ни адресов.

Хотя, согласен, инновации дают определенные преимущества.

Оперативность, к примеру. 25 лет

назад мне в голову не могло

попасть и, главное, понять. Мы, по крайней мере, стремимся работать именно так. Новые технологии плюс традиции.

культура: Многие Ваши маленькие

артисты затем становятся хорошими актерами: и Мария Машкова, и Линка Груй, и Анастасия Месекова. Отслеживаете их судьбы?

Грамматиков: К сожалению, нынешней жизни не дает плотно общаться. Мы сами себе не принадлежим. Это то, что меня больше всего раздражает. Раньше в марте я всегда уезжал в горы, на Чегет, кататься на лыжах. А сейчас не могу ничего запланировать на неделю вперед, потому что постоянно ворогаются какие-то обстоятельства.

культура: Разве прежде было не так?

Грамматиков: Конечно. Теперь мы все

заклонники обстоятельств. Все так бы-

стро мается, а мы вынуждены подстраиваться. Меня это страшно печалит. Только ничего не изменить, таково реальность.

культура: Но в чем-то мы стали ближе: телефон, скайп, интернет. Можем общаться практически круглосуточно.

Грамматиков: Коммуникационно — да, а душевно — нет. Мы уже не помним телефонов ближайших друзей, все на

кнопке. Мобильник потерял — конец света: ни контактов, ни адресов.

Хотя, согласен, инновации дают определенные преимущества.

Оперативность, к примеру. 25 лет

назад мне в голову не могло

попасть и, главное, понять. Мы, по крайней мере, стремимся работать именно так. Новые технологии плюс традиции.

культура: Многие Ваши маленькие

артисты затем становятся хорошими актерами: и Мария Машкова, и Линка Груй, и Анастасия Месекова. Отслеживаете их судьбы?

Грамматиков: К сожалению, нынешней жизни не дает плотно общаться. Мы сами себе не принадлежим. Это то, что меня больше всего раздражает. Раньше в марте я всегда уезжал в горы, на Чегет, кататься на лыжах. А сейчас не могу ничего запланировать на неделю вперед, потому что постоянно ворогаются какие-то обстоятельства.

культура: Разве прежде было не так?

Грамматиков: Конечно. Теперь мы все

заклонники обстоятельств. Все так бы-

стро мается, а мы вынуждены подстраиваться. Меня это страшно печалит. Только ничего не изменить, таково реальность.

культура: Но в чем-то мы стали ближе: телефон, скайп, интернет. Можем общаться практически круглосуточно.

Грамматиков: Ком

Эдип с Бородой

Сергей КОРОБКОВ

Премьеру «Царя Эдипа» Игоря Стравинского и «Замка герцога Синяя Борода» Белы Бартока в Музикальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко ждали с двойным интересом. Обе оперы необычны для сцены на Большой Дмитровке, и обе ставили Римас Туминас, за чьим творчеством неустанно следит театральная Москва.

Станиславцы, и исторически, и генетически приученные к нарративу и поискам логики в сценическом действии, не страшатся осваивая новые музыкальные территории. При этом руководитель труппы Александр Титель отчетливо понимает, что эксперимент — столь же мощная трагедия, заложенная на будущее отцами-основателями театра, сколь и возможность не выпадать из оперного экстрина. То есть развиваться.

Мистериальная драма Бартока на стихотворную пьесу Белы Белажа (1911–1918), наследующую французскому символизму, и опера-оратория Стравинского на либретто Жана Кокто (1927), абрисами напоминающая католическую мессу, сходятся вместе по контексту художественных исканий первой четверти прошлого века и при приближенном взгляде рождаются общей темой выбора, ведущего героя к самопознанию. Стравинский и Кокто, берут опорой античную трагедию Софокла, Барток и Белаж — сказку Шарля Перро. Очевидно, что именное путь от мифа к сказке и обратно интересует Туминаса, летом прошлого года с триумфом поставившего трагедию Софокла в греческом Эпидавре, а затем переселившего ее на сцену руководимого им Театра имени Вахтангова.

Спектакли в Музтеатре и Вахтанговском похожи как близнецы-братья. Та же композиция, те же приемы, тот же сценический разворот. Разве что гигантскую ражавую трубу, наезжающую на первые ряды партера в особняке Берга на Арбате и олицетворяющую собой и рок, и колесо истории, в оперном варианте заменяет недвижная гигантская голова Персефоны, дочери Деметры и Зевса. Положим, что тут перекличка схожих сюжетов об Эдипе и Зевсе, вступивших в связь с собственными матерями, но догадка спрятана глубоко. Из головы торчат прутья арматуры, внутренняя полость превращена в трибуну, откуда персонажи, сменяемые

Юдит — Лариса Андреева

Фотограф: Екатерина Борисова

Эдип — Валерий Микицкий

хором, будут воскликать то ли о крушении мифа, то ли о падении мира, то ли о конце света (художник Адомас Яцовский). Хор станиславцев выглядит клоном вахтанговского (в драматическом варианте смысловообразующую роль коллектива комментатора играют наезжающие на московские показы греческие актеры). Пластическая партитура, с ходу узнаваемая по жестикulationи, для обоих разработана хореографом Анжеликой Холиной. И драматический хор, и оперный (хореограф Станислав Лыков) великолепны, в каждом театре они отвечают за вертикаль сценического действия и виртуозной сменой интонаций через нарастания переводят сюжет в поле высокой трагедии. В оперном изложении, однако, такому движению мешает персонаж, названный Жаном Конкто Рассказчиком. Вахтанговец Сергей Епишев, рекрутированный Туминасом из родных пенат на спорную эту роль, пять раз прерывает рассчитанный на динамику музыкальный поток, осаждая его как на вожжах. Одетый во фрак-пару, выше других на две головы, персонаж Епишева похож на напомаженного дзанни — слугу просценium из пролога вахтанговской «Турандот» и манерой напоминает заблудшего не по адресу комендантана. Идея Конкто, придумавшего не без обсуждений со Стравинским, как увлечь публику парижской премьеры в другую эпоху, воспринимается иронической выходкой театрального бретера с бульвара Сен-Мишель. Почему устаревший прием не попал под ножницы стилиста Туминаса — неизвестно.

У певцов, под предводительством дирижера Феликса Коробова то и дело сшибающиеся музикальную ткань партитуры в целое полотно, восстановить сквозное действие не получается. Вахтанговцы Виктор Добронравов (Эдип), Людмила Максакова (Юдит), Евгений Князев (Тиресий) и Эльдар Трамов (Креон) через рефлексии ведут к катализису. Станиславцы Евгений Альберман, Наталья Зимина, Максим Осокин и Роман Ульбин, выступающие в тех же ролях, тщетно пытаются преодолеть статику неразобранного режиссером действия и выглядят как посторонние друг другу персонажи. При очевидных певческих и оркестровых страданиях раскрыть полный объем партитуры «Эдип» в Музтеатре остается в памяти как эрцас вахтанговского спектакля или «анекдот с бородой».

Опера Бартока даровитые певцы Лариса Андреева (Юдит) и Денис Макаров (Герцог) разыгрывают по ремаркам партитуры, старательно отыскивая зоны конфликта без участия режиссера. Облаченный символистского театра, игравшего в искусстве начала прошлого века важную роль, в постановке Туминаса можно не искать. Здесь все впрямую, по фабуле и по движению из исходной точки, когда жестокий Kékszakáll приводит безвинную жертву в похожий на пренсподнюю замок, до конечной, мизансценически обозначенной поочередным закрытием семи дверей, таящих за собой секреты мицдания для бедняжки Юдит. «Осторожно, двери закрываются»: сказка Шарля Перро, облаченная Белажем в символистские одеяния Метерлинка и Верхарна и транспонированная Бартоком в экспрессивно нарастающие гармонии неомифа, остается «вещью в себе». Под финал действа из зияющей пустоты комнат, обозначающих пыточную, оружейный склад, сокровищницу, царство и озеро слез, соответственно, Туминас выводит на сцену изображающих жен Kékszakáll и напоминающих Марию Моревну, Василису Примадору и Елену Прекрасную статисток. Дальше ничего не сомневается отправляет к ним в компанию похожую на легендарную парижскую диву Иду Рубинштейн Ларису Андрееву, взявшую для рисунка роли декадентский излом и нервическую пластику. Только актерскому своеобразию и развитию режиссерских идей места в спектакле не нашлось. Идеи остались жить в здании на старом Арбате.

Они стали солдатами

Николай ИРИН

Шестьдесят лет назад в прокат вышла картина Александра Иванова «Солдаты», экранизация легендарного романа Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Сценарий написал сам Виктор Платонович, так что после его отъезда за границу в середине 70-х фильм был на долгие годы изъят из оборота. Междуд тем даже и сегодня, когда нам известны сотни достойных произведений о Великой Отечественной, лента не перестает удивлять.

Писатель вспоминал: «На художестве, — я очень волновался, — встал высокий, седой человек и сказал: «Думаю, что мы с автором сценария о многом будем спорить, в чем-то не соглашаться, в чем-то пытались друг друга переубедить, но... — и тут произошло то, что нас сблизило на всегда — он сказал: — Но как бы мы ни спорили, как бы ни ссорились, последнее слово будет за ним — он автор...».

И взгляд фронтовика Некрасова действительно уникален. В «Солдатах» хорошо показано: война превращается в приключение и легенду, броскую или трагическую, уже потом, через время. А для непосредственных участников событий, особенно для рядовых и младшего командного состава, война — такое вот нешумное, неброское служение.

Лейтенант Юрий Керженцев (Всеволод Сафонов), связной Антон Валега (Юрий Соловьев) и разведчик Иван Седых (Владислав Ковальков) направляются с отступающими частями Красной Армии в тыл. Они сейчас не действующие бойцы, ибо их соединение разбито, парней ждет переформирование.

Попытки пристать к любому из регулярных подразделений безрезультатны: командиры не поощряют «свободу выбора». Оказывается, на войне, даже самой жестокой, даже в трудные времена отступления и поражений, по определению не может быть тотального раз渲а. Работает коллективный мозг: Ставка главно-командования, штабы фронта, армии, дивизии. Воссоздается боеспособность, планируются атака и оборона, готовятся, а потом перебрасываются на новые места дислокации воинские части. В «Солдатах» угадывается огромность организации армии и штабов. Очевидно, воспевая ратный подвиг, акцентируютте короткие, в сущности, мгновения, когда солдат поднимается в атаку и вступает в огневое или физическое соприкосновение с противником. Но подвигом является еще и ежедневный, никогда не прекращающийся труд по мобилизации и расстановке сил, уяснение

ую линию немецкой обороны мотивирован достаточно здраво: он опасается, что, дорвавшись до теплых вражеских блиндажей на уже захваченной первой линии, солдаты психологически вязнут, а это сорвет жизненно необходимое последующее наступление. Вероятно, в целях драматургического национализма Абросимов дан шаржировано: послылают солдат на штурм вражеских позиций при свете дня и под проливным дождем, сам остается в окопе. Однако поведение бойцов в пресловутых теплых и уютных блиндажах, в сущности, подтверждает правоту капитана: почти сразу же появляются вино и расслабленность.

Таких противоречивых деталей в картине немало. Правда жизни то и дело вступает в борьбу даже не с идеологическими предпосылками, а с некими ходульными жанровыми схемами. Ну, должен же быть в фильме очевидный злодей? Обязательно. Угробивший половину батальона Абросимов подходит? Еще как. В результате исчезает подлинный драматизм эпизода. А заключается он в следующем: На войне обостряется конфликт между «слишком человеческим» желанием обогреться, передохнуть, побить наедине с собой или с друзьями и необходимостью тотальной аскезы, полного подчинения себя общему опасному предприятию. При просмотре этого фрагмента с неизбежностью задействуются пресловутые антропологические константы. Будучи человеком абсолютно и принципиально непьющим, я на бессознательном уровне воспринимаю вино как непорядок. И в качестве союзника мысленно выбираю капитана Абросимова. А то, что он будто бы струсил вылезать из окопа во время атаки, квалифицирую как поклеп. Но зритель, который относится к алогою менее жестоко, скорее всего, психологически солидаризируется с немногим отпустившими себя бойцами, не обратят поэтому внимание на предсказание Абросимова, сочтет его за натурального подлеца. То, что фильм провоцирует анализ на уровне микромотивов, делает его производением незаурядным: картина удачно добирается до человеческой подлинности, и даже спустя 60 лет она вызывает зрительское участие с непосредственным откликом. Мне практически невозможно представить себя генералом, и потому грандиозную эпо-

лю «Освобождение» я смотрю, затягивая дыхание, но не поддаваясь во внутренний мир персонажей. Здесь — иное. Все время, в лирических и батальных сценах, в тылу и в блиндаже, в госпитале и в размокшей от ливня воронке, ощущаю себя потенциальным участником процесса. Хотелось написать «кошмар» или «ужас», однако предельно сдержанная атмосфера фильма Иванова от этих экзальтированных слов уберегает. Лента учит тому, что никакая историческая гроза, никакая кровь и боль не способны деморализовать солдатскую массу, спаянную идеей национального спасения.

Характерен уже упомянутый эпизод, где после неудачи со штурмом немецких укреплений два наших воина томятся в артиллерийских воронках, боясь отступить на свои позиции из-за бдительных немецких снайперов и пуметчиков. Именно об опасности угодить под прицельный выстрел спрашивается Керженцев. Товарищ же приводит поразительный аргумент за то, чтобы рисковать: «Я уже сейчас закоченею». Как это по-человечески понятно.

Ясны и все другие мотивы:

— Об ордене мечтает!

— Это при штабе легче!

Или во время лирического свидания с красавицей девушкой на природе:

— О чем вы думаете?

— О пулете. Хорошо будет простиравать вон ту сторону оврага.

А уже непосредственно на передовой мысли об обратном:

— В госпитале подседят к тебе такая: халатик в обтяжку, аж дух захватывает...

— Девочку под жабры и пошел...

Отношения между людьми даны без экзальтации, но с удивительным тоном. Оказывается, во времена смертельной опасности актиуализируется категория «человеческая привязанность». В сценах, когда в одиночку может перемениться и линия фронта, и твой персональная участь, люди особенно держатся за знакомое лицо. Одногородчанин навещает в госпитале — счастье, равногородчану нет. Знакомая девушка уверенно транслирует симпатию — и это, что парадоксально, повод с еще большим упорством искать опасности, подвига и Победы.

«Солдаты» — необходимая правда о великой войне в эпоху, когда мастера искусств прилагают к ней безумные жанровые схемы. И вот уже с фашистами сражаются лихие бретеры с завидными суперменами: не подступись, не идентифицируешься. Здесь же счастливое сочетание человеческого измерения и небезнадежности. Конечно, об ужасах и кошмарах военного времени говорить необходимо, но, кажется, сегодня палка перегибается. Каждому человеку отмерено ровно столько ужаса и кошмара, сколько он способен вынести, а иное гражданское существование будет по-страшнее окопного, ведь многое тут зависит от мотивации и личного отношения.

И наоборот, мужчины, которые ходили под пулями, мерзли в грязном окопе и лежали в госпиталях, имели в дополнение к трудностям и проблемам радостное ощущение причастности огромному и важному делу. Их маленькие ежедневные задачи настолько нам понятны, насколько сближают нас нынешних с ними, чаще уже ушедших, иррационально чувство долга по отношению к чему-то большему, нежели каждый из нас.

Как правило, мобилизованные и призванные, порою добровольно записавшиеся, все они включались в трудную, но благодарную работу.

По мере сил этот победный порыв пытались воссоздать на своем профессиональном пятачке члены съемочной группы. Вот как Некрасов вспоминал Иванова и товарищ: «Он был не только режиссером, он был душой нашего дела. За полтора года, пока мы снимали фильм, он умудрился так сколотить всех нас вместе, как не удавалось никому до тех пор в советском кино. Он сумел создать коллектив».

Помню, как мне сказал Юра Соловьев, игравший в фильме связного Валегу. — Хоть так мы

причины участие в войне...

Снимали с удивительным вдохновлением. Особенно в самом Сталинграде, на Мамаевом кургане. У ребят было ощущение, что они действительно его защищают.

А ребята... Сафонов, Соловьев, Ковальков, Погодин, Логинова, Маркелев, Смоктуновский — влюблены были друг в друга и, как мне кажется, на всю жизнь. И все это сумел сделать Александр Гаврилович...

«Клетка»

Записки из сумасшедшего дома

Елена ФЕДОРЕНКО

В Студии театрального искусства с аншлагом играют премьеру «Мастера и Маргариты» в постановке художественного руководителя и основателя коллектива Сергея Женовача. Трехчасовой по длительности спектакль смотрится на одном дыхании.

Сценический роман закольцован образом огня: в первом действии пламя вырывается из печки, готовое сожрать рукопись, а грустный финал проходит на фоне сполохов пожара. Горит не конкретный город и не определенный политический уклад. Горит мир, забывший о милосердии, сострадании, любви, где люди сошли с ума. Потому в инсценировке так много плача и ламентаций о больной голове. «Верните мне голову! Голова моя голова!» Стонут Понтий Пилат (Дмитрий Липинский), Берлиоз (Сергей Аброскин), Бенгальский (актеры-близнецы Алексей и Андрей Самойловы) ювелирно разыгрывают сцену, когда живая голова, отделенная от туловища конферанса, оказывается на столе), мучаются от мигрени многие.

Страшнее всего, что безумие мира, погрязшего в пороках, первым понимает Воланда — усталый посланник вселенского зла. Алексей Вертков играет Князя тьмы ироничным, любезным и услугливым, хоть и странноватым господином — без всякой мистики и разноцветных глаз. Он — главный, центральный герой, что поначалу и задумывал Булгаков. Он — «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершают благо». Писатель был

«Мастер и Маргарита»

по роману Михаила Булгакова
Студия театрального искусства
Режиссер: Сергей Женовач

Художник: Александр Боровский
Композитор: Григорий Гоберник
В ролях: Алексей Вертков, Игорь Лизенгевич, Евгения Громова, Иван Янковский, Сергей Аброскин, Катерина Васильева, Татьяна Волкова, Вячеслав Евлантьев, Дмитрий Липинский, Андрей Назимов, Александр Просин, Алексей Самойлов, Андрей Самойлов, Григорий Служитель, Александр Суворов, Андрей Шибаршин, Глеб Пускепалис, Сергей Сафонов, Сергей Пирняк.

страстно увлечен оперой Шарля Гуно и Федором Шаляпиным в ролях Мефистофея, и Женовач, используя музыку шабаша из «Фауста» в финале спектакля, обиом посыпает привет из ХХI века.

Страданиями пропитана атмосфера. «Злых людей нет на свете, итемон», — подпрыгивая и размахивая руками смирильной рабушки скажет бродячий философ Иешуа Га-Ноцри (Александр Суворов). Чистый ребенок, глаголящий истину. И Пилат в окровавленном белье будет биться об пол, терзаемый мукой роковой ошибки и виновным пониманием греховности труслисти. Путающую простотой правду театр раскрывает так, как он умеет. За этой мерой достоверности сюда спят зрители.

И все-таки постановка Женовача представляет собой нечто новое и необычное, ранее почти неуловимое в эстетике СТИ. Облачаясь комедийной броскостью интерактивных сцен — пример этой новизны. Сеанс черной магии происходит не только на сцене, но и в зрительном зале, без всяких подсдаков (актеров или знакомых) и подавков. Купюру из пятого ряда протягивает известный в театральном сообществе человек, и она вспыхивает в портмоне Коровьева (Григорий Служитель); воркующего со спутницей мужчины — не менее известного, поднимает с места Гелла — Татьяна Волкова, кладет ему во внутренний карман два белых платка и вытаскивает обратно красный биостальтер. И зритель, будто застигнутый врасплох, ахает. «Невидима и свободна!» — восклицает восторженная Маргарита (Евгения Громова), и над залом, взметнувшись, летит ее платок. Из-под Воланда вытаскивают стул, но он не шелохнется, а надолго останется в той же позе, на воздухе, без всякой опоры. Цирковые фокусы освоены артистами под руководством иллюзиониста Артема Щукина досконально. Столь же добросовестное отношение в этом театре ко всем мелочам. Например, гардеробщики и билетеры в больничные халаты с завязками на спине.

Образы, изысканные, пряные, объемные, острые, полные перепадов, — актерам на вырост, иногда кажется, что для булгаковской прозы они еще слишком молоды. Но очевидно — спектакль набирает силу раз от раза. Многие роли хороши уже и сегодня. Прочерченна линия Мастера и Маргариты, что умерли в один час, как и воронские любовники. Забавен Азазелло (Александр Просин), взлетающий к балкону герояни — как Ромео к Джульетте. Хорош кругло лиций Бегемот (Вячеслав Евлантьев). Поразительно остро держит образ Наташи, домработницы Маргариты, смешная и темпераментная Катерина Васильева. Бестолковый хитрец Андрей Фокин Соков — буфетчик театра Варьете, и Алоизий Могарыч — финдиректор того же заведения (Андрей Назимов и Сергей Сафонов) нарисованы легко, неожиданно и свободно. В строгом фантомном финале, противопоставленном буйному первому действию, Левий Матвей (Андрей Шибаршин) обжигающе проникновенно просит и убеждает Воланда наградить героями покоя и сльшил: «Все будет правильно, на этом построен мир».

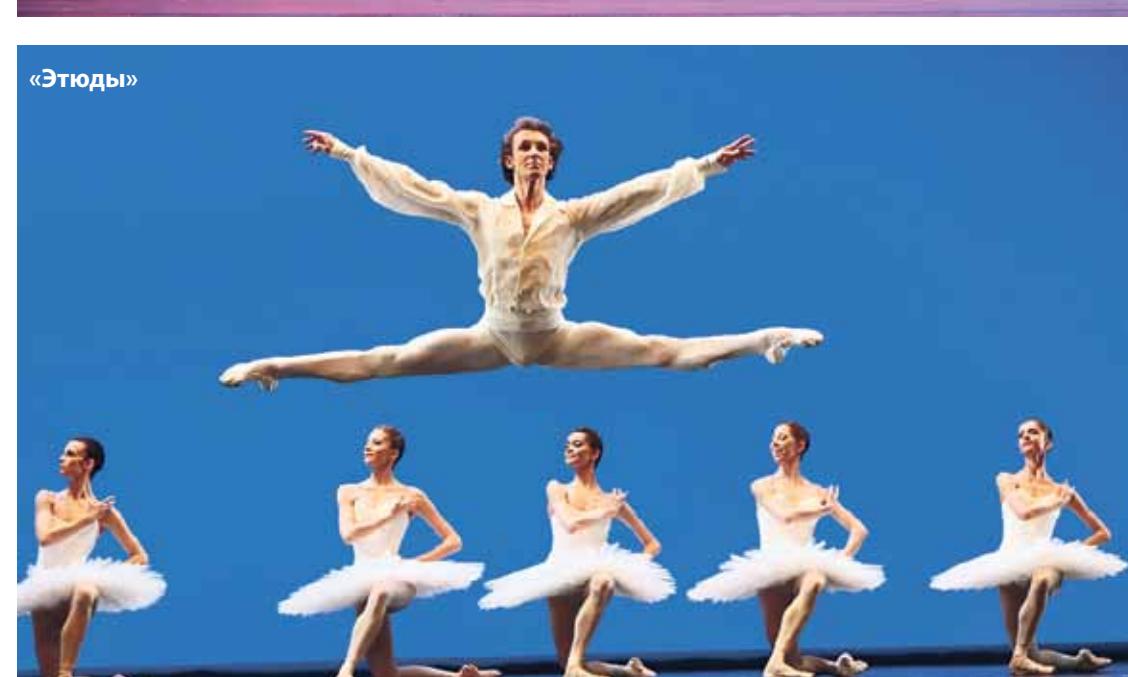
Большому преподали урок

1 Датчанин Ландер поставил «Этюды» семь десятилетий назад, «Клетку» американского хореографа Роббина на три года младше, но тоже — ветеран. Между премьерами — «Русские сезоны» Ратманского, основанные Большшим театром в 2008-м. Хронологическая, географическая, смысловая логика не прослеживается. Скорее всего, возобладала задача освоения разнообразной пластики. С чем не поспо-ришь — артисты Большого славятся умением танцевать различные по стилям спектакли.

Крошечный балетик «Клетка» на музыку Базельского концерта для струнного оркестра маэстро Игоря Стравинского поставил хореограф, любивший открывать новые темы, неустранно доказывая, что танцу подвластно все. Американец, сын российских эмигрантов Роббинс умудрился безмолвным искусством рассуждать о правовой несправедливости, этических стиковках и расовых проблемах. Стоит ли удивляться, что в «Клетку» он посадил насекомых. Мотыльки, бабочки, паучки и прочая саранча не раз заползла и залетала в его спектакли. Правда, и теперь, во время показа «Клетки», не оставляет вопрос: что общего у балета, где хрупкие, доверчивые, беззащитные девы столь часто оказываются невинными жертвами, с миром насекомых, с самками богомола, например, пожирающими партнеров в момент спаривания? Роббинс не наивен — он явно выступает против ожесточенной эмансипации и воинственного матриархата, полагая, что женщина должна оставаться собой. Инстинкты и законы естественного отбора тут для прикрытия. На сцене — двое пострадавших мужчин (то есть самцов, которых страстно танцуют Никита Капустин и Эрик Сволкин), павших под ногами (ими переламывают хребты) растрепанных амазонок. В стровом их сообществе все просто — без нежных чувств, кокетливых игр, печальных раздоров. У женского «кордебалета» на сей счет никакой унылой скучи нет и в помине. Напротив, озорная радость и завидное удовольствие. Двенадцать беспощадных жестоких фурий, склонившихся вперед и по-паучьи согнув растопыренные пальцы, захва-тятся в шаманском ритуале под зорким взглядом надменной Королевы (яркая Янина Париенко). Появление Новенькой всех настораживает, и, действительно, тоненькая, коротко стриженная героиня очаровательной Анастасии Сташкевич невольно затевает игру против принятых правил. Вдруг увлекается партнером, ласкится к нему и трепещет. Так нельзя, и ощетинившаяся стая тут же пресекает вольности чудачки. Та — подчинилась, и теперь короткий ершик на голове Новенькой наверника отрастет и встанет дыбом, из залетевшей в стаю белой вороньи она ста-

новится «своей», готовой на убийство, как на привычное дело. От четырнадцатиминутного опуса Роббина веет наивом и архаикой, и он выглядит неизбывательным факультативом в репертуаре Большого театра. Просвещенные зрители порадуются неведомому — «Клетку» никогда прежде не танцевали в России, другие — пожмут плечами и удивятся.

«Этюды» — принципиально иная, серьезная история. Эффектный спектакль датского хореографа и педагога (в данном случае это особенно важно) Харальда Ландера устает для струнного оркестра маэстро Игоря Стравинского поставили хореограф, любивший открывать новые темы, неустранно доказывая, что танцу подвластно все. Американец, сын российских эмигрантов Роббинс умудрился безмолвным искусством рассуждать о правовой несправедливости, этических стиковках и расовых проблемах. Стоит ли удивляться, что в «Клетку» он посадил насекомых. Мотыльки, бабочки, паучки и прочая саранча не раз заползла и залетала в его спектакли. Правда, и теперь, во время показа «Клетки», не оставляет вопрос: что общего у балета, где хрупкие, доверчивые, беззащитные девы столь часто оказываются невинными жертвами, с миром насекомых, с самками богомола, например, пожирающими партнеров в момент спаривания? Роббинс не наивен — он явно выступает против ожесточенной эмансипации и воинственного матриархата, полагая, что женщина должна оставаться собой. Инстинкты и законы естественного отбора тут для прикрытия. На сцене — двое пострадавших мужчин (то есть самцов, которых страстно танцуют Никита Капустин и Эрик Сволкин), павших под ногами (ими переламывают хребты) растрепанных амазонок. В стровом их сообществе все просто — без нежных чувств, кокетливых игр, печальных раздоров. У женского «кордебалета» на сей счет никакой унылой скучи нет и в помине. Напротив, озорная радость и завидное удовольствие. Двенадцать беспощадных жестоких фурий, склонившихся вперед и по-паучьи согнув растопыренные пальцы, захва-тятся в шаманском ритуале под зорким взглядом надменной Королевы (яркая Янина Париенко). Появление Новенькой всех настораживает, и, действительно, тоненькая, коротко стриженная героиня очаровательной Анастасии Сташкевич невольно затевает игру против принятых правил. Вдруг увлекается партнером, ласкится к нему и трепещет. Так нельзя, и ощетинившаяся стая тут же пресекает вольности чудачки. Та — подчинилась, и теперь короткий ершик на голове Новенькой наверника отрастет и встанет дыбом, из залетевшей в стаю белой вороньи она ста-

Дмитрий Аленичев: «У Моуриню нет от меня секретов»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

В отечественном футболе он фигура знаковая. Капитан «Спартака», игрок знаменитой «Ромы», один из лидеров «Порту», в составе которого победил в Лиге чемпионов и Кубке УЕФА. После успешного дебюта на тренерском поприще в тульском «Арсенале» болельщики «красно-белых» ждали от Дмитрия Аленичева новых подвигов во главе столичной команды. Но возвращение в родные пенаты не задалось, и он покинул клуб летом 2016-го. Сейчас его главная забота — созданная им детская академия.

культура: Расскажите подробнее о Вашем детстве.

Аленичев: Академию организовали вместе со Станиславом Рыцаревым еще в сентябре 2015 года. Почему в Мытищах? Во-первых, я недалеко живу. Во-вторых, в этом районе было много детей, не занятых спортом. Пока работал в «Спартаке», очень редко удавалось сюда выбираться. Но в последние несколько месяцев, прервав тренерскую практику, получил возможность чаще следить за процессом. Провожу мастер-классы, общаясь с ребятами в возрасте от четырех до 13 лет. Стремлюсь создать им наиболее комфортные условия для тренировок. Число занимающихся постоянно увеличивается. С удовольствием наблюдаю, как азартно мальчишки воятся с мячом. В дальние поездки на турниры пока воспитанников не отправляем — соревнований хватает и в московском регионе.

культура: В Вашем детстве о таком можно было только мечтать?

Аленичев: Сейчас инфраструктура гораздо лучше. По крайней мере искусственных полей стало больше. С одной стороны, не приветствую, когда слишком много тренируются на синтетике, потому что травмы случаются не только из-за падений и столкновений, но и от того, что в связках наблюдаются изменения от жесткого грунта. Впрочем, я в детстве играл на гравем покрытии, на асфальте, а то и вовсе в жидкой грязи. Ведущие же детские школы Москвы, Краснодара и некоторых других городов имеют сейчас идеальные газоны. Наша академия тоже планирует расширяться, создавая также и травяные поля. Мы хотим со временем увеличить старший возраст учащихся до 16 лет, чтобы самых перспективных ребят можно было отдавать в молодежные и дублирующие составы различных команд.

культура: Не сомневаемся, что после ухода из «Спартака» продолжаете следить за его выступлениями. Чемпионство действительно реально?

Аленичев: А почему бы и нет? Конечно, дистанция впереди внушительная, а отставание конкурентов могут преодолеть за два-три тура, но, надеюсь, «Спартак» продолжит стабильно набирать очки. В этом плане не согласен с мнением, что москвичи легче, поскольку они, мол, отличие от «Краснодара» и «Ростова» (а чуть ранее и «Зенита»), не сумевшего пройти «Андерлехт», не выступают в еврокубках. По личному опыту знаю: когда

где играешь два раза в неделю, пребываешь в лучшем тонусе. Тем не менее «красно-белые» способны показать результат и во второй части чемпионата, так как очень хорошо укомплектованы во всех линиях. Разве только центр обороны можно усилить одним или даже двумя исполнителями высокого класса.

культура: Как оцениваете возвращение Александра Самедова в родной клуб?

Аленичев: Жаль, что этого не случилось еще во время моей работы. Саша поможет команде в решении самых серьезных задач. Он вернулся не диграть (ссылка и такое мнение, что категорически с ним не согласен). Уверен, переход Самедова в «Спартак» — самый яркий трансфер в российской премьер-лиге во время нынешнего зимнего перерыва.

культура: «Красно-белые» по ходу сезона умело вписывались в лимит на легионеров, но далеко не все клубы доводы формумой «6+5». По Вашему мнению, какой вариант наиболее оптимальен?

Аленичев: В общей заявке — 10 иностранцев плюс 15 россиян. И я не стал бы сосредоточиваться на ограничении числа легионеров на поле. Пусть из десяти зарубежных футболистов тренер выпускает на конкретный матч столько, сколько считает нужным. С одной стороны, не следует вести к нам средненьких варягов, с другой — не надо создавать тепличные условия своим, чтобы гарантить выхода на игру служил лишь российский паспорт. Парни должны работать в условиях острой конкуренции.

культура: Может быть, имеет смысл разрешить увеличить число легионеров клубам, выступающим в еврокубках?

Аленичев: Пожалуй, это было бы логично и справедливо. Но наверняка подобное решение примут в штыки аутсайдеры премьер-лиги, усмотрев определенную дискриминацию.

культура: Внешне Вы мало изменились с тех пор, когда радовали болельщиков своей игрой на футбольном поле.

Аленичев: Спасибо, что заметили (улыбается). Регулярно тренируюсь, поддерживаю себя в форме. В последнее время главные мои физические нагрузки — это футбол и теннис. Иногда плаваю в бассейне.

культура: Еще раз в год блистаете в составе ветеранской сборной России на Кубке Легенд в Москве. С кем из звездных участников турнира хорошо знакомы?

Аленичев: В первую очередь отмечу старого приятеля по «Роме» Аудижи Ди Бьяджо, который приезжал в составе итальянской команды, а также целую группу португальцев — Манише, Понтигу и других.

культура: С ребятами из Португалии языкового барьера нет?

Аленичев: Хотя на Апеннинах играл всего два года, однако обнаружил, что итальянский язык гораздо лучше. Потому что в «Роме» старательно учил язык. А в Португалии, где задержалася на четыре сезона, по этой части, видимо, уже обнадежил.

культура: В «Роме» как-то оговаривалось владение местным языком?

Аленичев: Да, в контракте было прописано, что в течение четырех месяцев три раза в неделю после тренировок по полутора часа я должен учить итальянский. Со мной занималась девочка, не знающая русского. По итогам обозначенного срока довольно уверенно освоился на бытовом уровне. Мог понимать тренерские установки. Преподавательница обучила ходовым фразам, а дальше сам практиковался. В том числе и с помощью телевизора, смотря подряд все фильмы и прориче передачи.

культура: А первые три месяца переводчик за Вами на тренировках бегал?

Аленичев: Мне повезло, что в команде был еще один россиянин, Омари Тетрадзе. На тот момент он уже год выступал в Италии и хорошо выучил язык.

культура: В связи с этим Вас не раздражало, когда, например, Вагнер Лав, отыграв в ЦСКА восемь лет, так и не заговорил по-русски?

Аленичев: Не стал бы употреблять слово «раздражало». Но как мини-

мум удивляло. Да что там Вагнер! Вон тренеры национальной сборной России, смения один другого, не осваивали русский. На последнем Кубке Легенд Кевин Кураньи, игравший за «Динамо» пять лет, не мог обойтись без переводчика. Зато я знаю футболистов, которые, проводя год в чужой стране, уже свободно дают интервью местным журналистам.

культура: К чему сложнее всего было привыкнуть в Италии?

Аленичев: «Рому» тогда тренировал чех Зденек Земан — один из наиболее жестких в плане нагрузок наставников в серии А. Колыванов и Шалимов, игравшие у него в «Фодже», заранее предупредили, что придется тяжело, особенно на предсезонных сборах. И хотя морально подготовился, но те три недели стали едва ли не самыми сложными испытанием в спортивной карьере.

культура: Вы как-то проговорились, что планируете поехать в один из итальянских клубов. Это будет стажировка? Работа вторым тренером? Или, побыв главным, уже не пойдете в помощники — даже к самым великим?

Аленичев: В данный момент идти на роль второго плана не собираюсь. Хотя никогда не говори «никогда».

культура: А каким образом документально оформляется стажировка?

Аленичев: Нет, все проходит на личных контактах. С Жозе Моуринью сложились прекрасные отношения. Он многое сделал для меня как игрока. Уже был у него в «Челси» и потому не вижу смысла ехать в «Манчестер Юнайтед», так как тренировочный процесс в Англии примерно понимаю. Предпочту другой вариант — может быть, итальянский или испанский. Ездили в «Милан», присутствовал на занятиях, которые проводит Винченцо Монтеалла. С ним давно знакомы — вместе выступали за «Рому». Также хочется посмотреть на работу Карло Анчелotti и Пепа Гвардиолы.

культура: В чём смысл стажировки для приглашающей стороны — разместить конкурентов?

Аленичев: В случае с Моуринью и Монтеаллом — чисто человеческие отношения. Жозе всегда откровенно отвечал на любые вопросы о нашей профессии — никаких секретов. Он будет счастлив, когда кто-то из подопечных добьется успехов как тренер. Я тоже порадуюсь, если в этой профессии состоятся ребята, поигравшие под моим руководством в «Арсенале» или «Спартаке».

культура: Как можете объяснить феноменальные достижения Моуринью, не игравшего профессионально в футбол?

Аленичев: Да, Жозе выступал лишь на любительском уровне. Но ему, в силу нынешнего статуса, не приходится демонстрировать футболистам, как исполнять тот или иной технический элемент. Для этого есть штат квалифицированных помощников, которые раньше были сильными игроками. Сам Жозе всегда хотел и умел учиться. Ему повезло с наставниками. На начальном этапе карьеры он трудился в штабах Бобби Робсона в «Порту» и Луи ван Гале в «Барселоне». Португальец и сейчас постоянно стремится совершенствоваться.

культура: А что больше всего впечатлило на Олимпиаде в Сочи?

культура: В профессиональных клубах футболистам запрещают в свободное время заниматься экстремальными видами спорта. У Вас были с этим проблемы?

Аленичев: Хотя в контракте с той же «Ромой» отдельным пунктом был прописан запрет на горные лыжи, я не удержался. Ребенком уверенно катался с крутых склонов на «бегунках», а на горных это оказалось еще проще. Езди аккуратно, повреждений не получил. В клубе об этом узнали, но называть рублей не стали. Тем не менее после данного случая решили отказатьься от подобной вольности. Хотя не секрет, что некоторые профи втихомидуя от руководства занимаются экстремальными покатушками.

культура: Есть такой стереотип: футболисты — аристократы от спорта, и другие виды их не интересуют.

Аленичев: Я к таким не отношусь. Если есть возможность, смотрю многое состязания. Особенно увлекает, когда в сражение вступают атлеты или команды, представляющие разные страны.

культура: А что больше всего впечатлило на Олимпиаде в Сочи?

Уверен, большие победы к нему еще придут.

культура: Вы объездили весь мир. Какие уголки планеты более других запомнились, куда хотелось бы вернуться?

Аленичев: В бытность футболистом, кроме стандартного набора «гостилица — стадион — аэропорт», редко что интересного удавалось увидеть. Но мне почастливилось играть за коллективы из Рима и Порту. В этих городах много старины. Я жил почти в центре итальянской столицы и хорошо изучил большинство достопримечательностей. До сих пор тянет погулять по узким улочкам, где не был поряка пятнадцать лет. В прошлом году стажировался в Милане. Красивое место, но Рим больше привлекает. В Москве мне тоже комфортно. Нравится приезжать в Санкт-Петербург. Дикую же природу хорошо знаю только вокруг Великих Лук, где прошло детство. Там леса очень красивые и разнообразные.

Аленичев: Огромную радость вызывают победы россиян. Всех героев, достойных похвалы, пришлось бы долго перечислять.

Но главным итогом Игр для меня явилась уверенность в том, что в России умеют прекрасно проводить крупнейшие соревнования. Поэтому не сомневаюсь, что чемпионат мира 2018 года не просто состоится в нашей стране, а пройдет на самом высоком уровне.

культура: Зарубежные коллеги спрашивают о российской футбольной инфраструктуре?

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

Аленичев: Итальянцы уже интересовались наставом для тренировок не посредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

«Лондон»

Денис БОЧАРОВ

В столичном Музее современного искусства проходит персональная выставка Игоря Верещагина. Обширный каталог представляет собой своеобразную рок-энциклопедию в лицах, ибо за долгие годы фотограф увековечил на пленке, похоже, всех достойных. В его послужном списке снимки Чака Берри и Ринго Старра соседствуют с кадрами Гарика Сукачева и Александра Ф. Скляра, а The Rolling Stones гармонично уживаются с «Машиной времени».

Однако в рамках экспозиции, получившей название *Given & Stolen*, посетителям предлагается оценить не только работы, сделанные на рок-н-рольном поприще, но и другие произведения ма-

культура: В этом году Вы отмечаете шестидесятилетие профессиональной деятельности. Не припомните, как все начиналось?

Верещагин: У моего отца была исключительная память, а также уважение к знаковым датам и числам. Благодаря этому доподлинно знаю, с чего, так сказать, стартовала моя карьера. Недавно нашел конверт с четырьмя негативами. На нем надпись: «Маша и я. Снял Игорь. 12 июня 1957 г.» То есть снимок, на котором запечатлен родителей, можно считать моим творческим дебютом. Именно в тот день я, пятилетний мальчиконка, впервые нажал кнопку фотоаппарата.

культура: Благодаря чему решили посвятить себя преимущественно музыкальной теме?

Верещагин: Едва ли моя история здесь оригинальна. В середине 60-х усыпал The Beatles, The Rolling Stones, The Monkees, The Beach Boys, The Bee Gees и так далее. Был необычайно очарован этим новым звучанием. Однако максимум, на что мог рассчитывать выросший в Братске пацан, — рассматривал многократно переснятые кадры. Причем откуда приходили эти снимки, для меня до сих пор остается загадкой. Страстно захотелось увидеть, как выглядят герои, всецело завадевшие подростковым сознанием. По большому счету, тогда и закрутилось.

культура: Как возникла идея проекта *Given & Stolen*?

Верещагин: Один добрый знакомый, Сергей Смолин, некогда продюсировавший группу «Квартал», принес своей по-

«Гарик»

«Чак Берри»

друге, которая работает в московском Мультимедиа Арт Музее, несколько моих фотографий. Она заинтересовалась и предложила провести выставку. Из отобранных мною двухсот файлов было отобрано около половины, при этом технической стороной вопроса — печатью, оформлением, размещением — я вовсе

не занимался. Более того, с выставкой как таковой познакомился буквально за пару часов до открытия. Остался очень доволен: на мой взгляд, все организовано на высоком уровне. Знаю, о чем говорю: устраивал куда менее масштабные мероприятия и имею представление, насколько это трудеомкная затея.

«Любовь»

Хронологически и тематически экспозиция условно подразделяется на три этапа: советский (примерно с 1972 года), затем так называемая стрит-фотография, основу которой составляют московские снимки, а также кадры из Лондона, Нью-Йорка и некоторых других городов. Ну, и заметная часть отдана на откуп собственно музикальной теме: концерты, пресс-конференции, блокстейдж и так далее.

культура: У Вас некое профессиональное кредо?

Верещагин: На мой взгляд, фотограф не должен выплясывать, не имеет права быть навязчивым. Даже если снимаешь близких людей. Выставка потому и называется: «Подаренное и украденное». *Given* — это когда персонаж в кадре словно дарит свой образ. Он позирует, целенаправленно смотрит в камеру, не сопротивляется. А со *stolen* и вообще все понятно: когда вы фиксируете людей, к этому не готовы. У меня есть снимок, по сути, заставивший задуматься над самой концепцией экспозиции: в метро едут три спящие бабушки, а между ними сидит мой внук и смотрит прямо в объектив. Тут вам и *given*, и *stolen* в одном фланке (смеется).

культура: Существует ли рецепт идеального кадра?

Верещагин: Вряд ли. Фотография либо работает, либо нет, а от чего именно это зависит, право, не знаю. Однажды в Лондоне, стоя поздним лунным вечером на Трафальгарской площади, сделал снимок, который мне очень нравится. По небу летел самолет, мне почему-то показалось, что он должен пройти аккурат сквозь луну. И, представьте, ровно так оно и вышло. Я успел это зафиксировать — возможно, именно такие кадры и попадают в яблочко.

культура: Не планируете ли выпустить фотоальбом? Давно уже пора, по-моему...

Верещагин: Этим сейчас вплотную и занимаемся. Надеюсь, в течение ближайших месяцев появится книга, сделанная по мотивам текущей выставки. Скорее всего, она будет носить такое же название. Помимо этого, уже третий год готовится проект *Vinyl*. В его рамках, как нетрудно догадаться, представлены известные люди, сфотографированные со своей любимой грампластинкой. Каждый снимок будет сопровождаться воспоминаниями фигурантов кадра — надеюсь, такой альбом займет достойное место в библиотеке любого поклонника виниловой культуры.

культура: Есть ли в Вашей бездонной коллекции снимок, который могли бы назвать любимым?

Верещагин: Да, причем сделан он довольно давно. В 1980-м запечател свою дочь на фоне стены дома. Казалось бы, ничего особенного, верно? Но чем больше проходит времени, тем этот кадр мне дороже. Семейный жанр вообще особенный. Это та область, где каждый — чемпион. Ибо к своим близким у тебя есть эксклюзивный доступ — какого нет ни у одного фотографа в мире. А значит, возможно сделать уникальный снимок здесь практически неограниченны. Кстати, считаю, что хорошие кадры надо обязательно печатать. Ибо это напоминает фотографию жизни. Просыпаться каждое утро и видеть висящее на стене изображение дорогих тебе людей — поистине бесценно.

И о ПОГОДЕ

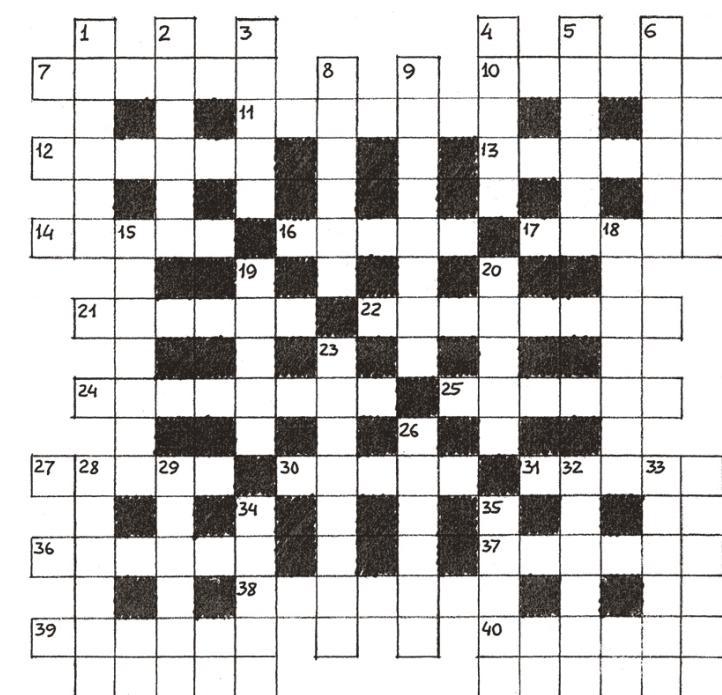

«МАРТ сухой — курочки в садах», говорили в старину на Руси. Судя по тому, что в последнюю неделю первого весеннего месяца сильных дождей не ожидается, он в этом году выдался вполне сухой. Так что ждем богатого плодово-ягодного лета.

— Прощедшие дни были очень теплыми, средняя температура почти на шесть градусов превышала обычные мартовские показатели, однако теперь она начала понижаться, и в выходные, 25–26-го числа, приблизится к климатической норме, то есть аномального тепла уже не будет, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Галина Макарова. — Мы сейчас находимся под влиянием активных циклонов, центр которых располагается над акваторией Норвежского и Баренцева морей. Это достаточно холодные атмосферные фронты, и в их тыловых частях на европейскую территорию страны распространяется холодный арктический воздух. Температура постепенно понижается, в пятницу днем она составит +5...+7, а наиболее значительные изменения произойдут в субботу. В ночь на 25-е пройдет небольшой, местами умеренный мокрый снег и похолодает до -1...-3. Днем также ожидаются небольшие осадки, температура повысится лишь до +2...+4 градусов. Скорость северного и северо-западного ветра составит 5–7 метров в секунду, но местами его порывы будут достигать 12–17 метров. А вот в воскресенье, 26 марта, осадки прекратятся, ночью в Москве похолодает до -2...-4 градусов, днем воздух прогреется до +4...+6 градусов. В понедельник — местами вновь начнет морозить, дневной максимум составит +2...+7 градусов, а к вечеру температура понизится до -4...+1.

Интересно, что на Никиту, то есть 26 марта, когда почтят патриарха Константина Польского, после смерти прославленного в лике святых, для садоводов и огородников есть еще одна примета. Следует почтче смотреть в небо: по народной примете, если прилетят гуси, урожай будет отменным. А 30 марта — «Алексей — с гор вода». Считалось, что с этого дня весна окончательно вступает в свои права и изгоняет зиму с земли.

Августин СЕВЕРИН

По горизонтали: 7. Главный злодей из романа А. Беляева «Человек-амфибия». 10. Персонаж повести А.Н. Толстого «Ибис, или Похождения Невзорова». 11. Повесть А. Мусатова. 12. Итальянский кинорежиссер «Открытые двери». 13. Титул правителя в исламских государствах. 14. Повелитель небесного царства в индуизме. 16. Производственный роман И. Штемпера. 17. Французский портретист, при дворный художник Людовика XVI, академик Петербургской академии художеств. 21. Отец музы. 22. Деятельный член коллектива. 24. Психологическая драма Р. Грицковой с И. Розановой в главной роли. 25. Немоиниальный, червственный человек. 27. Музыкальный фильм Л. Квицихидзе. 30. Русский иконописец, один из наиболее известных мастеров строгановской школы. 31. Один из последних пророков Ветхого Завета. 36. Фильм В. Де Сика с С. Лорен в главной роли. 37. Богиня утренней зари в римской мифологии. 38. Древнегреческий поэт, известный своими идиллиями. 39. Писательница и философ, оставившая след в жизни Ницше, Фрейда и Рильке. 40. Творческий коллектив театра.

По вертикали: 1. Любитель изысканных блюд. 2. Польский писатель, обладатель уникального «Ордена улыбки». 3. Персонаж пьесы М. Горького «Дачники». 4. Повесть Г. Грасса. 5. Украинский кинорежиссер «Возвращение Баттерфляй», «Имитатор». 6. Государственная награда. 8. Воинское звание в русском флоте. 9. Сладкий пирог из яблок. 15. Соединение русской армии, первоначально именовавшееся «гнеральством». 18. Пьеса Э. Ионеско. 19. Танцовщик и хореограф, со-лист Американского театра балета. 20. Крестьянский кафтан без воротника. 23. Американская поэтесса, честь которой был назван кратер на Венере. 26. Восточный платан. 28. Древнегреческий скульптор, оформлявший одно из семи чудес света — Мавзолей в Галикарнасе. 29. «Французский потолок». 32. Орудие капитана Ахава из романа Г. Мелвилла «Моби Дик». 33. Драма режиссера Л. фон Триера. 34. Важное лицо в свадебной церемонии. 35. Французский живописец, основоположник стиля рококо.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №9

По горизонтали: 1. Сольвей. 5. Пергамон. 9. Мопед. 10. Сухов. 11. Спектакль. 14. Шина. 16. Гин. 18. Жаколин. 21. Ноно. 22. «Зной». 23. Лиственница. 24. Дере. 25. Монк. 27. Аметист. 29. Маро. 33. Рууд. 35. Диксиленд. 37. Дерби. 38. «Экран». 39. Рахметов. 40. Извицкая.

По вертикали: 1. Семушкин. 2. Лапин. 3. Вудс. 4. Греко. 5. Гилад. 6. Гусь. 7. Моз. 8. «Невинный». 12. «Пляж». 13. Лихо. 15. Андоленко. 16. Гекзаметр. 17. Козетта. 19. Антем. 20. Износ. 24. Дромедар. 26. «Колдунья». 27. Атли. 28. Трон. 30. Рерих. 31. Усков. 32. Клуни. 34. Упрек. 35. Дэзи.

Полярник и ученый Дмитрий Шпаро — о современных исследованиях Арктики и о том, кто все-таки первым достиг Северного полюса

В следующем номере: